

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
1 и 15 чиселъ.

№ 17.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ: безъ приложеній 5 р., съ приложеніями 5 р. 50 к.

1-го сентября

ГОДЪ ХVIII.

1878 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Рядъ возмутительныхъ и преступныхъ дѣяній, предпринятыхъ горстью злонамѣренныхъ лицъ, съ цѣлію поколебать существующій въ Россіи строй государственнаго управленія, достигъ 4-го сего августа крайней степени злодѣянія совершеніемъ, въ здѣшной столицѣ, убійства шефа жандармовъ генераль-адъютанта Мезенцова.

Правительство, не смотря на обнаруживавшіяся по временамъ прозвѣненія пропаганды преступнаго свойства, съ особеннымъ долготерпѣніемъ направляло всѣ, подлежащія судебному преслѣдованію, дѣла о пропагандистахъ, путемъ, указаннымъ закономъ, воздерживаясь отъ принятія какихъ-либо особыхъ, чрезвычайныхъ мѣръ.

Нынѣ терпѣніе Правительства исчерпано до конца; нынѣ оно считаетъ долгомъ и своею святою обязанностию, по отношенію къ каждому честному и доброму гражданину Русскаго Государства, оградить общественную, частную жизнь и права собственности, отъ тѣхъ правонарушеній,

которыя, по ихъ зловредному и преступному свойству, задерживаютъ спокойное и правомѣрное развитіе государственной жизни и правильное исполненіе разнородными органами управленія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Правительство не можетъ и не должно относиться къ людямъ, глумящимся надъ закономъ и попирающимъ все, что дорого и священо русскому народу, — такъ какъ оно относится къ остальнымъ вѣрноподавнымъ Русскаго ГОСУДАРЯ. Еще менѣе можетъ оно оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ кровавымъ преступленіямъ, которыми люди, выдѣлившіеся изъ среды добрыхъ гражданъ государства, ознаменовали свою возмутительную дѣятельность. Требуя правъ гражданства своимъ извращеннымъ, лишеннымъ здраваго смысла идеямъ, — они попираютъ идею о законности и законахъ государственныхъ; проповѣдуя свободу, — они угрозами и подстѣнными письмами вознамѣрились угнетать свободу тѣхъ, которые исполняютъ свои обязанности по чувству долга и совѣсти; ратуя за принципъ своей личной неприкосновенности, — они не гнушаются прибѣгать къ убійствамъ изъ-за угла!

Въ виду сего, Правительство отнынѣ съ неуклонною твердостью и строгостью будетъ преслѣдовать тѣхъ, которые окажутся виновными или прикосновенными къ злоумышленію противъ существующаго государственнаго устройства, противъ основныхъ началъ общественнаго и семейнаго быта и противъ освященныхъ закономъ правъ собственности.

Русскій народъ во всеуслышаніе провозглашаетъ нарушителей государственнаго и общественнаго спокойствія и виновниковъ совершенныхъ преступленій — отверженниками и съ негодованіемъ отворачивается отъ ихъ кровавой дѣятельности. Онъ громко требуетъ и ожидаетъ защиты отъ законныхъ властей и проситъ Правительство вырвать съ корнемъ позорящее русскую землю зло.

Представители наших сословныхъ и общественныхъ учреждений высказались уже въ этомъ смыслѣ, а цѣлый рядъ полученныхъ разными правительственными учреждениями частныхъ писемъ и заявленій отъ лицъ всѣхъ классовъ населенія, не исключая и крестьянскаго, свидѣтельствуютъ, что населеніе Имперіи возмущено до глубины души дѣятельностью преступниковъ и пропагандистовъ лжеученій, чуждыхъ русскому народу.

Но какъ бы ни были тверды и стойки дѣйствія Правительства, какъ бы строго и неуклонно ни слѣдовали исполнители правительственныхъ мѣропріятій велѣніямъ ихъ долга и совѣсти, съ какимъ бы презрѣніемъ и гражданскимъ мужествомъ ни относились правительственная власть къ повторяемымъ угрозамъ шайки злодѣевъ, — Правительство должно найти себѣ опору въ самомъ обществѣ и потому считаетъ вышѣ необходимымъ призвать къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія ему въ усиліяхъ вырвать съ корнемъ зло, опирающееся на ученіе, навязываемое народу при помощи самыхъ превратныхъ понятій и самыхъ ужасныхъ преступленій.

Русскій народъ и его лучшіе представители должны на дѣлѣ показать, что въ средѣ ихъ нѣтъ мѣста подобнымъ преступникамъ, что они дѣйствительно считаютъ ихъ отверженниками и что каждый вѣроподданный Русскаго ГОСУДАРЯ будетъ всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать Правительству къ искорененію нашего общаго внутренняго врага.

Въ заключеніе Правительство считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ молодому, учащемуся поколѣнію, съ напоминаніемъ и просьбою — зрѣло обдумать и взвѣсить прискорбныя и тяжкія послѣдствія, которымъ оно себя подвергаетъ, увлекаясь распространяемыми въ его средѣ лжеученіями. Добросовѣстное и здравое отношеніе къ наукѣ, соединенное съ трудолюбіемъ, всегда было и будетъ лучшимъ и надеж-

нѣйшимъ охранителемъ отъ вступленія на ложный путь соблазна. Встрѣчавшіяся же, до сего времени, уклоненія отъ этой непреложной, освященной опытомъ истины, къ величайшему прискорбію, уже сгубили безвременно не мало жертвъ изъ среды молодыхъ людей, по своимъ способностямъ, подававшихъ надежды на болѣе свѣтлую и полезную для общаго блага будущность. (*Прав. Вѣстн.* № 186).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О временномъ подчиненіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ должностныхъ лицъ вѣдѣнію военного суда, установленнаго для военнаго времени.

Въ Именномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшемъ указѣ данномъ Правительствующему Сенату, въ Царскомъ Селѣ, 9-го августа 1878 года, за собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, изображено: „Повторяющіеся въ послѣднее время случаи государственныхъ преступленій, явнаго неповиновенія и сопротивленія властямъ, отъ правительства установленнымъ, и цѣлый рядъ злодѣяній, направленныхъ противъ должностныхъ лицъ, при обстоятельномъ разслѣдованіи сихъ преступленій, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о существованіи круга тайныхъ злоумышленниковъ, которые, подъ вліяніемъ соціально-революціонныхъ и другихъ разрушительныхъ ученій, стремятся къ ниспроверженію всего государственнаго строя. Отвергая необходимость всякаго общественнаго порядка, неприкосновенность собственности, святость семейнаго союза и даже самую вѣру въ Бога, злодѣи эти, для достиженія своихъ преступныхъ

дѣлей, не останавливаются ни предъ какими средствами, сколь бы гнусны и безнравственны они ни были, и дерзкимъ совершеніемъ самыхъ коварныхъ злодѣяній возмущаютъ общественное спокойствіе и угрожаютъ безопасности властей, правительствомъ установленныхъ, на которыхъ лежитъ священный долгъ охраны общества и противодѣйствія этимъ разрушительнымъ, преступнымъ стремленіямъ. Послѣдовательное проявленіе этихъ необычайныхъ злодѣяній вызываетъ необходимость неотложнаго принятія такихъ временныхъ исключительныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы наиболѣе быструю и строгую наказуемость оныхъ. Въ сихъ видахъ МЫ признали за благо подчинить временно дѣла о таковыхъ преступленіяхъ вѣдѣнію военныхъ судовъ, съ примѣненіемъ ими наказаній, установленныхъ военно-уголовными законами для военнаго времени. По сему повелѣваемъ: Въ указанныхъ выше случаяхъ, лицъ, обвиняемыхъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, отъ правительства установленнымъ, или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы пли же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчий, тяжкихъ побоевъ, или поджогомъ, предавать военному суду, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго ст. 279 воинскаго устава о наказаніяхъ изд. 1875 года. Указанный порядокъ примѣнять ко всѣмъ дѣламъ, по коимъ не послѣдовало до нынѣ преданія обвиняемыхъ суду. Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе».

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Съ наступленіемъ мирнаго времени прекращается чрезвычайная дѣятельность главнаго управленія. Вспоминая тяжкіе, но и славные дни минушей брани, съ радостью благодарю Бога за то, что Онъ явилъ предъ лицомъ Россіи горячее усердіе вѣрныхъ сыновъ ея къ святому дѣлу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего отечества отозвались на ихъ нужды и страданія и отовсюду явились въ изобиліи жертвы и труды на дѣло братскаго о нихъ попеченія. Кромѣ тѣхъ привошеній, которыя, стекаясь въ кассу главнаго управленія отъ сословій, городовъ и частныхъ лицъ, дали оному возможность сосредоточить пособія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они наиболѣе требовались, трудно перечислить и оцѣнить по достоинству всѣ отдѣльныя проявленія частной благотворительности и то безкорыстное усердіе, съ которымъ послужили великому дѣлу врачи, уполномоченные, сестры милосердія и другія лица, пожелавшія въ немъ участвовать трудомъ своимъ. Многіе изъ нихъ пожертвовали жизнію въ подвигѣ челоуѣколюбія и любви къ отечеству: вѣруя, что имена ихъ помянуты будутъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ именами героевъ, павшихъ на полѣ брани.

Почитаю себя счастливою, что Промыслъ Божій судилъ мнѣ стоять, въ великую для Россіи годину брани, во главѣ учрежденія, послужившаго столь достойно и съ такимъ успѣхомъ къ облегченію бѣдствій войны для храбрыхъ нашихъ воиновъ. На всегда сохраню въ сердцѣ своемъ благодарное воспоминаніе о ревностныхъ моихъ сотрудникахъ и поручаю главному управленію объявить искреннюю мою признательность всѣмъ мѣстнымъ управленіямъ, комитетамъ и отдѣ-

ламъ Общества, содѣйствовавшимъ своими трудами, заботами и приношеніями успѣху великаго и дорогаго сердцу моему дѣла.

Молю Бога, да хранитъ Онъ возлюбленное отечество наше отъ ужасовъ войны. Но, во всякое время, когда бы по волѣ Его, ни потребовалось намъ стать на чреду нашего служенія, Я увѣрена, что главное управленіе готово будетъ исполнить святой долгъ свой и что на призывъ мой отзовутся съ тою же горячностью русскія сердца, исполненныя вѣры и любви къ отечеству.

На подлинномъ Собственною рукою Ея Императорскаго Величества написано:

„МАРІЯ“.

Августа 16-го дня 1878 года

въ Царскомъ Селѣ.

Указы Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 9 марта—25 апрѣля 1878 г. № 31. *По жалобѣ мѣщанина Киркича на постановленіе Калужскаго губернскаго правленія о воспрещеніи носить ему форменную одежду.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 22 ноября 1877 года № 37071, въ которомъ изложено слѣдующее: По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ разсматривалъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе Калужскаго губернскаго правленія о воспрещеніи ему, Киркину, по должности церковнаго старосты, носить фуражку съ кокардой. Дѣло это состоитъ въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Киркинъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой объяснилъ, что, при вступленіи его въ должность церковнаго старосты Крестовоздвиженской церкви, въ городѣ Боровскѣ, онъ счелъ дол-

гомъ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 19 октября 1868 года, обмундироваться класснымъ мундиромъ и принадлежащими къ нему, какъ указано въ приложеніи къ 975 ст. III т. Уст. о служб. гражд. статьями 25, 30 и 40, трехугольною шляпою, шпагою и форменною фуражкой духовнаго вѣдомства, съ кокардою; но полиція г. Боровска, именно надзиратель Волковичъ, счелъ это поступкомъ незаконнымъ съ его стороны и передалъ его съ своимъ актомъ, чрезъ судебного слѣдователя, Калужскому окружному суду, который, рассмотрѣвъ его, просителя, право и Высочайшее повелѣніе, слѣдствіе прекратилъ. Вслѣдствіе же жалобы Киркина на слѣдственные дѣйствія полиціи, прокуроръ суда поступки надзирателя Волковича, вмѣстѣ съ объясненіемъ послѣдняго, передалъ на распоряженіе губернатора, который препроводилъ какъ жалобу, такъ и объясненіе для рассмотрѣнія, въ губернское правленіе; послѣднее, сообразивъ дѣло съ 975 ст. Уст. о службѣ отъ Правит. 30, 33, 36 и 190 § полож. о формѣ одежды гражд. чиновъ въ Имперіи 426 и 434 ст. Уст. о служб. по выборамъ, нашло: 1) что по силѣ 975 ст. лица, состоящія на службѣ, носятъ въ опредѣленныхъ случаяхъ одежду различныхъ формъ, а въ особомъ приложеніи къ этой статьѣ подробно описаны какъ всѣ установленныя для служащихъ по гражданскому вѣдомству различныя формы, такъ равно и указаны дни и случаи ношенія оныхъ; 2) что право носить форменныя фуражки съ кокардой 30 и 33 § означ. прилож. предоставлено только штатнымъ чиновникамъ всѣхъ классовъ, канцелярскимъ чиновникамъ, незанимающимъ штатныхъ должностей, и канцелярскимъ служителямъ изъ дворянъ; прочіе же канцелярскіе служители лишены этого права (36 § того же полож.); 3) что хотя лицамъ, занимающимъ должности, замѣщаемыя по выбору купечества и мѣщанства, 190 § прилож. къ 975 ст., присвоиваются полукафтаны по классамъ, но головнаго форменнаго убора имъ никакого не предостав-

лено; 4) что по силѣ 426 и 434 ст. Уст. о службѣ по выборамъ, купцы и мѣщане, служащіе по городскимъ выборамъ, хотя и считаются въ томъ классѣ, въ которомъ значится должность по росписанію, но только за урядъ, т. е. на время пребыванія въ оной, безъ присвоенія имъ по сему классу чина, при чемъ имъ предоставляется право носить мундиръ по разрядамъ ихъ, въ порядкѣ опредѣленномъ положеніемъ о гражданскихъ мундирахъ, и 5) что въ Высочайше утвержденномъ 19 октября 1868 г. доклада испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ установленіи формы одежды для церковныхъ старостъ нѣтъ указанія на то, что бы церковные старосты, при ношеніи форменной одежды пользовались какими-либо особенными правами сверхъ установленныхъ общимъ закономъ. Въ виду сихъ соображеній и изъ сопоставленія 426 и 434 ст. III т. Уст. о служб. по выборамъ съ 30, 33 и 36 § полож. о формѣ одежды гражд. чинов., губернское правленіе пришло къ тому заключенію, что мѣщанинъ Киркинъ, состоя церковнымъ старостою, какъ не имѣющій дѣйствительнаго класснаго чина, не имѣетъ права при мундирѣ и безъ онаго носить какой-либо головной уборъ, присвоенный однимъ лишь класснымъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ изъ дворянъ, равнымъ образомъ и носить мундиръ внѣ указанныхъ въ законѣ дней и случаевъ. А такъ какъ по силѣ 2528, 2539 и 2654 статей II т. Общ. губерн. учрежд., на обязанности полиціи лежитъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ, то за симъ составленіе полицейскимъ надзирателемъ Волковичемъ акта о ношеніи мѣщаниномъ Киркинымъ форменной фуражки съ кокардою, губернское правленіе признало правильнымъ. Вслѣдствіе чего губернское правленіе опредѣлило: жалобу Киркина оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, при вѣденіи, препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу Киркина, въ которой онъ, излагая тѣ же обстоятельства, которыя приведены были имъ въ жалобѣ

Правительствующему Сенату, жаловался кромѣ того на мѣстное епархіальное начальство, воспретившее ему носить вовсе фуражку съ кокардой, причѣмъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ просилъ о послѣдующемъ увѣдомленіи, для соотвѣтственнаго предписанія Калужскому епархіальному начальству. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и имѣя въ виду, 1) что полицейскій надзиратель Волковичъ, составивъ актъ съ препровожденіемъ онаго судебному слѣдователю, о томъ, что Киркинъ какъ принадлежащій къ податному сословію, присвоилъ себѣ недозволенное ему закономъ право носить фуражку съ кокардой (прилож. къ 975 ст. III т. §§ 30, 33, 36 и 190), поступилъ въ точное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей и 2) что постановленіе Калужскаго губернскаго правленія, признавшее дѣйствія Волковича согласными съ закономъ и съ тѣмъ вмѣстѣ воспретившее Киркину носить вышеозначенную фуражку, точно также является совершенно правильнымъ, какъ согласное съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ основаніе онаго законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Киркина на означенное постановленіе губернскаго правленія не заслуживаетъ уваженія, а потому опредѣляетъ: оную оставить безъ послѣдствій. **П р и к а з а л и:** Въ предотвращеніе случаевъ, подобныхъ настоящему, и въ разъясненіе правилъ о порядкѣ ношенія церковными старостами установленной форменной для нихъ одежды, изъясненное постановленіе Правительствующаго Сената по жалобѣ мѣщанина Киркина напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ» для свѣдѣнія духовному вѣдомству (*Ц. В. 1878 г. № 18*).
Отъ 19-го іюля—2-го августа 1878 года № 1120. *О В ы с о ч а й ш е й Ея Императорскаго Величества благодарности за пожертвованіе ярославскимъ духовенствомъ 1827 г. 20 копѣекъ въ пользу раненыхъ и больныхъ нашихъ воиновъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе

исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го іюля 1878 года № 2890, слѣдующаго содержанія: предсѣдатель главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, которому, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 26-го мая сего года, сообщено было о пожертвованіи учрежденіями и лицами духовнаго вѣдомства Ярославской епархіи 1827 р 20 коп. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи, увѣдомляетъ, что о такомъ пожертвованіи доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей покровительницы Общества и что Государыня Императрица Всемиловитѣйше повелѣтъ соизволила: Именемъ Ея Величества благодарить за означенное пожертвованіе. И по справкѣ, П р и к а з а л и: объ изясненномъ В ы с о ч а й ш е м ъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, а преосвященнаго ярославскаго увѣдомить о семъ указомъ. Августа 18-го дня 1878 года.

Отъ 14-го іюля—2-го августа 1878 года за № 70. *О составленной г. Мануйловымъ книги: „Систематическій сборникъ вопросовъ и задачъ, рѣшаемыхъ помощью земнаго и небснаго глобусовъ“ для духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія при преподаваніи космографіи, съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 30-го мая 1878 г. за № 192, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная учителемъ кишиневской гимназіи Мануйловымъ книга: „Систематическій сборникъ вопросовъ и задачъ, рѣшаемыхъ помощью земнаго и небснаго глобусовъ (Кишиневъ 1877 г.), допускается къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія при преподаваніи космографіи. П р и к а з а л и: заключеніе

Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Отъ 12-го іюля—9 го августа 1878 года за № 75, *Объ изданной генераль-майоромъ Симашко книжь „Уроки практической ариѳметики“ для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го іюня сего года, за № 199, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленные директоромъ петровской полтавской военной гимназіи генераль-майоромъ Симашко „Уроки практической ариѳметики“ (изданіе 3-е исправленное. С.-Петербургъ 1877 г.) одобрены для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособия по ариѳметикѣ, съ тѣмъ, чтобы авторъ уменьшилъ, по возможности назначенную имъ цѣну книги. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета. (№ 33).

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія, произведеннаго въ августѣ 1877 года.

Представленныя испытательными комиссіями заявленія касаются 1) экзаменскихъ сочиненій воспитанниковъ и 2) устныхъ отвѣтовъ ихъ по священному писанію, догматическому богословію, общей церковной и русской церковной исторіи, логикѣ и древнимъ языкамъ.

1) Испытательная комиссія богословскаго отдѣленія Киевской академіи, разсматривавшая экспромтныя сочиненія на

тему богословскаго содержанія, донесла, что за исключеніемъ двухъ-трехъ всѣ сочиненія написаны болѣе или менѣе удовлетворительно; во всѣхъ обнаружено большее или меньшее знакомство съ даннымъ предметомъ изъ богословской области; но во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается недостатокъ въ логическомъ развитіи мыслей, неустойчивость въ сужденіяхъ, неясность въ представленіяхъ, шаткость въ основахъ и выводахъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчены и грамматическіе недостатки. Другая испытательная коммисія той же академіи, разсматривавшая сочиненія на тему литературнаго содержанія, нашла, что многія изъ этихъ сочиненій не могутъ быть признаны удовлетворительными вполнѣ. Нельзя не пожелать, заявляеть коммисія, чтобы воспитанники семинарій, поступающіе въ академію, обнаруживали больше опытности и искусства въ своихъ письменныхъ упражненіяхъ. Къ сожалѣнію должно сознаться, присовокупляетъ она, что во многихъ сочиненіяхъ замѣчается слабое развитіе мыслительной способности, не видно внимательнаго обсужденія предмета, недостаетъ также осмотрительности въ выборѣ словъ; многія выраженія употребляются не соотвѣтственно ихъ значенію, встрѣчаются выраженія вульгарныя, неправильныя обороты рѣчи. Вообще всѣ сочиненія студентовъ семинарій представляютъ или одни общія мѣста, или же перечень отдѣльныхъ случаевъ, приведенныхъ въ видѣ примѣровъ, но не связанныхъ единствомъ мысли.

Профессоры *С.-Петербургской* Академіи, разсматривавшіе экспромптныя сочиненія, нашли, что во всѣхъ сочиненіяхъ мысли правильныя, православныя, изложеніе большею частью складное, хотя нѣкоторыя сочиненія не свободны отъ грамматическихъ неправильностей. Лучшія сочиненія, отмѣченныя балломъ 4, не отличаясь какими либо выдающимися достоинствами, на примѣръ даровитымъ своеобразіемъ въ постановкѣ и рѣшеніи вопроса, оригинальною частныхъ сужденій и т. п., написаны по крайней мѣрѣ бойкимъ и полнымъ умѣлымъ перомъ и свидѣтельствуютъ о полномъ навыкѣ

писавшихъ свободно и легко излагать свои мысли, отчетливо и правильно, иногда вполне литературно. Но большинство сочиненій, отмѣченныхъ балломъ ниже 4, не исчерпываютъ предмета вполне и содержаніе ихъ составляютъ мысли такъ сказать стереотипныя, хорошо знакомыя писавшимъ изъ учебниковъ.

По донесенію *Московской* академіи сочиненія на тему по священному писанію вообще были менѣе удовлетворительны, чѣмъ устныя отвѣты, такъ что ни одного сочиненія нельзя было признать отлично-хорошимъ. Сочиненія на тему по логикѣ признаны вообще удовлетворительными, такъ какъ изъ нихъ очень и отлично-хорошихъ оказались 23 на 28 хорошихъ.

Въ *Казанской* академіи письменныя отвѣты экзаменовавшихся на темы по богословію и философіи, вообще, за немногими исключеніями, могутъ быть признаны удовлетворительными, хотя часто встрѣчаются въ нихъ, преимущественно въ богословскихъ, недостатки, обращающіе на себя вниманіе: именно неправильные обороты рѣчи и недостаточное знакомство съ богословской терминологіей.

2) Устныя испытанія а) по священному писанію въ *Московской* академіи признаны очень удовлетворительными, такъ какъ всѣ (51) державшіе испытаніе получили 193 балловъ по 5-ти бальной системѣ, что составляетъ въ среднемъ выводѣ почти 4 на каждого студента, и ни одинъ изъ нихъ не далъ отвѣта неудовлетворительнаго.

б) На испытаніи по догматическому богословію въ *Кіевской* академіи двѣ трети воспитанниковъ дали отлично и очень хороше, а остальные удовлетворительные. Такой результатъ коммисія признаетъ удовлетворительнымъ. Въ большей части отвѣтовъ, какъ въ содержаніи ихъ, такъ и въ формѣ изложенія, коммисія замѣчала ясное и точное повиманіе предмета. Только относительно доказательной силы и значенія классическихъ мѣстъ св. писанія, коммисія желала бы видѣть въ воспитанникахъ семинарій болѣе отчетливое разумѣніе.

На испытаніи по тому же предмету въ *Казанской* академіи коммисія обратила вниманіе на не удовлетворительное значеніе текстовъ св. писанія и исторіи догматовъ, а также на малое знакомство съ богословскою терминологіею.

в) На повѣрочномъ испытаніи по *новой общей церковной исторіи* въ *С.-Петербургской* академіи, студенты семинарій показали вообще удовлетворительныя познанія, но при этомъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (въ Вологодской, Орловской, Владимірской и Тверской) программа по общей церковной исторіи выполнена только на половину и именно доведена лишь до реформаціи.

Отвѣты студентовъ, экзаменовавшихся въ *Кіевской* академіи по общей церковной исторіи, были въ значительномъ большинствѣ удовлетворительны, превосходя въ этомъ отношеніи отвѣты приѣмныхъ испытаній ближайшихъ прежнихъ курсовъ, такъ что коммисія не колеблется признать возрастающіе успѣхи преподаванія церковной исторіи въ семинаріяхъ. Болѣе выдающійся недостатокъ, усмотренный въ прежнихъ приѣмныхъ испытаніяхъ и состоящій въ слабомъ званіи студентами церковной географіи, замѣчаемъ былъ впрочемъ и на этомъ послѣднемъ испытаніи, хотя не въ такой степени какъ прежде.

Испытательная коммисія церковно-историческаго отдѣленія *Московской* академіи, не находя возможнымъ сдѣлать какія либо общія замѣчанія о преподаваніи церковно-историческихъ наукъ въ семинаріяхъ, считаетъ не излишнимъ упомянуть, что наименѣе удовлетворительныя отвѣты даны были по вопросамъ, касавшимся исторіи раскола, въ чемъ, по мнѣнію ея, можно усматривать невыгодное послѣдствіе исключенія этой науки изъ программы семинарскаго образованія.

Въ *Казанской* академіи наставниками, производившими испытаніе по *исторіи русской церкви*, замѣчено, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напр. въ Тверской, совсѣмъ не проходилъ послѣдній періодъ этой исторіи; въ другихъ—Вятской и Саратовской, не весь; въ тѣхъ же семинаріяхъ, гдѣ оцѣ

проходился хотя и весь, на него по видимому не обращалось должнаго вниманія, такъ что отвѣты на вопросы, относящіеся къ этому періоду, были значительно слабѣе. Такъ, напр. нѣкоторые воспитанники не могли дать никакого понятія о хлыстахъ и отвѣчать на вопросъ: кто былъ мѣстоблюстителемъ патриаршаго престола послѣ п. Адріана.

г) На испытаніи *въ той же комисіи по общей и русской гражданской исторіи* замѣчено не вполне удовлетворительное знаніе географіи и хронологіи.

д) На устныхъ испытаніяхъ въ *С.-Петербургской академіи по логикѣ* вновь поступающіе студенты оказались, за незначительными исключеніями, достаточно подготовленными къ слушанію академическаго курса. Отвѣты на предложенные вопросы давались вообще удовлетворительные. Замѣтны однакожъ нѣкоторые пробѣлы въ знаніяхъ, относящихся къ такъ называемой прикладной логикѣ. Объ индуктивномъ доказательствѣ законовъ природы, о расчисленіи вѣроятности и повѣркѣ свидѣтельствъ студентамъ нѣкоторыхъ семинарій, повидимому, не было сообщено даже элементарныхъ знаній.

Испытательная комисія *по логикѣ въ Московской академіи* свидѣлствуетъ, что познанія воспитанниковъ семинарін въ логикѣ, въ предѣлахъ, требуемыхъ семинарскою программой, вообще могутъ быть признаны очень удовлетворительными, такъ какъ отлично и очень хорошихъ отвѣтовъ получили 40 на 10 хорошихъ.

е) На испытаніяхъ *по древнимъ языкамъ въ Кіевской академіи* экзаменаціонная комисія замѣтила, что 1) въ чтеніи текста, латинскаго или греческаго, предшествующемъ переводу, не видно, осмысленности, — оно производится механическимъ путемъ и не имѣетъ цѣлю уясненіе текста. Вслѣдствіе этаго большинство экзаменующихся останавливается во время перевода предъ каждымъ неизвѣстнымъ словомъ; если же не непосредственно послѣ прочтенія текста предлагается имъ вопросъ о томъ, какія слова имъ неизвѣстны, то они

снова должны просматривать текст, чтобы отыскать въ немъ эти слова. Этимъ же объясняется и то, что въ чтеніи болѣею частію не замѣчается общаго логическаго ударенія;—каждое слово произносится отдѣльно, съ особымъ удареніемъ, (да и въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко встрѣчаются ошибки по отношенію не только къ латинскимъ, но даже и къ греческимъ словамъ). Въ связи съ невниманіемъ къ смыслу читаемаго текста, стоитъ также необращеніе вниманія на правописаніе, вслѣдствіе чего часто смѣшиваются слова, сходныя по произношенію (какъ напр. сері и соері; quaero и quegor), равно и неудачный разборъ словъ, имѣющихъ формы сходныя по начертанію. 2) Нѣкоторыми студентами обнаруженъ слишкомъ скудный запасъ лексическихъ свѣдѣній,—незнаніе столь употребительныхъ словъ, какъ *adolescens*, *maria*, *ingenium*, *metuere*, *plegique* и т. п). 3) У многихъ студентовъ нѣтъ сознательнаго усвоенія формъ и общихъ правилъ ихъ образованія. Формы словъ болѣею частію заучиваются лишь на память, вслѣдствіе чего иные изъ экзаменовавшихся затруднялись проводить по формамъ не только неизвѣстныя имъ слова, но даже и извѣстныя. Въ особенности по греческому языку встрѣчались часто ошибки, когда предлагалось указать формы временъ глаголовъ, кончающихся на *μ*. 4) Нѣкоторые студенты не могли объяснить происхожденія и состава сложныхъ и производныхъ словъ (напр. *misericordia*, *transire*), и не понимали ихъ значенія. 5) Страннымъ показалось комисіи незнание экзаменовавшихся съ тѣми авторами, которые обязательно должны быть проходими въ семинаріяхъ. Очень многіе напримѣръ отказывались переводить Геродота (1 книгу) по совершенному незнакомству съ нимъ. Когда же приступали, по предложенію экзаменаціонной комисіи, къ переводу этого писателя, то оказывались незнающими іоническаго діалекта, его общеупотребительныхъ формъ, отличіе отъ аттическаго нарѣчія и т. под.

По замѣчанію *Московской академіи* замѣтнымъ недостат-

комъ у нѣкоторыхъ экзаменовавшихся студентовъ въ знаніи древнихъ языковъ должно признать малое знакомство съ значеніемъ многихъ греческихъ и латинскихъ словъ, довольно часто встрѣчающихся у классическихъ писателей, не соблюдение удареній при чтеніи греческаго текста, равно какъ отсутствіе ясныхъ понятій о діалектическихъ формахъ, затрудненіе при переводѣ съ латинскаго многословныхъ и распространенныхъ періодовъ и предложеній съ сослагательнымъ наклоненіемъ и съ герундивомъ.

Въ *С.-Петербургской* академіи испытаніе произведено было по одному греческому языку — письменное и устное. Студенты оказались большею частію знающими греческій языкъ довольно хорошо. Изъ 67 экзаменовавшихся весьма не многие написали сочиненія не удовлетворительныя, но и изъ нихъ нѣкоторые при устномъ испытаніи исправляли свои ошибки, сдѣланныя на бумагѣ. По сочиненіямъ замѣтно у многихъ воспитанниковъ не твердое знаніе грамматическихъ правилъ или неумѣнье воспользоваться ими въ данномъ случаѣ, отчего встрѣчаются почти у всѣхъ (исключая 2-хъ) грамматическія ошибки, хотя въ небольшомъ числѣ, а безъ ошибокъ меньшей важности, какъ то въ постановкѣ надстрочныхъ знаковъ и пр., нѣтъ ни одного сочиненія. При устномъ испытаніи, состоявшемъ въ переводахъ съ греческаго на русскій языкъ прозы или поэзіи по выбору воспитанниковъ, они оказались болѣе знакомыми съ прозаическими, нежели съ поэтическими произведеніями классиковъ, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ.

На испытаніяхъ по греческому языку въ *Казанской* академіи замѣчено совершенно механическое усвоеніе экзаменовавшимися формъ и законовъ языка.

3) Что касается до относительныхъ отвѣтовъ студентовъ изъ разныхъ семинарій, то комиссія церковно-историческаго отдѣленія *Кіевской* академіи и совѣтъ *Казанской* академіи заявляютъ, что различія въ достоинствѣ студентовъ не всегда

давали основаніе заключать объ общемъ превосходствѣ подготовки студентовъ одной семинаріи въ сравненіи съ студентами другой, потому, что изъ одной и той же семинаріи были студенты, давшіе отвѣты различнаго достоинства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

~~~~~

Опредѣлены на мѣста.

Учитель и псаломщикъ села Туголукова, Борисог. уѣзда, *Іоаннъ Виноградовъ* въ священника къ церкви села Вязовой Почты, того же уѣзда.

Студентъ Тамб. дух. семинаріи, *Петръ Аристовъ* въ псаломщика къ Покровской церкви г. Тамбова на мѣсто удаленнаго *Жасминова*.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое.

Священникъ с. Вышневаго, Козловскаго уѣзда, *Алексій Цѣтаевъ* къ церкви с. Павлодаровки, Тамб. уѣзда, на мѣсто умершаго священника *Василія Смирнова*.

Сверхштатный священникъ с. Бѣломѣстной слободы, *Николай Архидіаконскій* къ церкви с. Вышневаго, Козловскаго уѣзда, на мѣсто священника *Алексѣя Цѣтаева*.

Священникъ с. Новаго Бадикова. Спас. уѣзда, *Іоаннъ Потаповскій* къ церкви с. Малой Моршки, Моршанскаго уѣзда.

Учитель Знаменскаго Кореана, Тамбов. уѣзда *Егоръ Щеловъ* во священника къ церкви с. Новаго Бадикова, Спасскаго уѣзда.

Священникъ с. Вознесенскаго завода, Темниковскаго уѣзда, *Павелъ Славомобовъ* къ церкви с. Сумарева, того же уѣзда.

Утвержденъ въ должности духовника.

Священникъ с. Аксеновки, *Иоаннъ Цыпляковскій* духовникомъ въ первомъ Спасскомъ округѣ.

Закрѣто мѣсто.

При церкви с. *Головщины*, Липецкаго уѣзда, за почи-сленіемъ въ штатныя причетники *Андрея Успенскаго*, на мѣсто умершаго діакона *Григорія Липецкаго*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключены изъ формулярнаго списка.

Діаконъ с. *Головщины*, Липецкаго уѣзда, *Григорій Липецкій* 52 лѣтъ, изъ средняго отд. семинаріи, съ 20 декабря 1846 г. діаконъ; въ семействѣ оставилъ жену 53 л. и дѣтей *Ивана* 18 и *Александра* 16 л.

Священникъ с. *Павлодаровки*, Тамбовскаго уѣзда, *Василій Смирновъ* 34 лѣтъ, студентъ семинаріи; съ 4 мая 1867 г. священникомъ; въ 1868 г. стараніемъ его, на пожертвованія прихожанъ и стороннихъ лицъ, возобновлена наружная часть приходскаго храма, на сумму 1050 р.; 24 февраля 1874 г. открылъ, съ разрѣшенія училищнаго совѣта мужское училище, въ которомъ занималъ должность наставника съ самаго открытія по 1 сентября 1874 г., а съ 1 сентября 1874 г. законоучителя; въ мартѣ мѣсяцѣ 1875 г. открыто имъ, съ разрѣшенія епарх. начальства церковно-приходская женская школа, въ которой проходилъ должность наставника; 1877 г. стараніемъ его на суммы, пожертвованныя прихожанами и разными благотворителями въ количествѣ 1400 р. оштукатуренъ внутренней приходскій храмъ

алебастромъ, возобновленъ въ немъ иконостасъ, починена церковная ограда и окрашенъ весь храмъ съ наружи; имѣлъ набедренникъ; въ семействѣ оставилъ жену 26 лѣтъ, дѣтей: 3 и 1½ г.

Діаконъ села Сукманки *Теодоръ Лебедевъ* 55 л., изъ средняго отд. семинаріи, съ 31 января 1842 діаконемъ; въ семействѣ оставилъ жену 54 и сына 20 лѣтъ; діаконъ Лебедевъ въ сентябрѣ 1876 г. по испытаніи въ церковной начитанности, семинар. Правленіемъ, на основаніи 128 § уст. д. сем., былъ допущенъ къ слушанію богослов. наукъ въ V и VI классахъ и, по испытаніи на годичн. экзаменахъ въ іюнѣ сего года выпущенъ былъ съ свидѣтельствомъ въ знаніи богослов. наукъ, дававшимъ ему право на полученіе священническаго мѣста. Въ продолженіи своего двухлѣтнаго пребыванія о. діаконъ отличался аккуратностію въ посѣщеніи классовъ, — любовію къ богослуженію и — въ средѣ другихъ о. діаконѣвъ, слушателей V и VI классовъ семинаріи и сотоварищей — воспитанниковъ пользовался уваженіемъ, которое и заслуживалъ своимъ отлично хорошимъ, примѣрнымъ поведеніемъ.

Сверхштатный причетникъ села Новаго Сеславина, Козловскаго уѣзда, *Іоаннъ Тарбневскій* 61 г., изъ низшаго отд. училища, съ 17 апрѣля 1834 года на должности; въ семействѣ оставилъ жену 59 л., дѣтей: Якова 21 и Агафію 14 л.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

20 юля — недѣля 8 по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ Божеств. литургію въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи оо. протоіереевъ Г. В. Хитрова, ключаря П. В. Аквилонова, игумена Тихона и іеромонаха Θεодосія. За литургіей рукоположенъ во діакона окончившій курсъ

семинарии въ 1872 году наставникъ школы села Знаменскаго Кореана Тамб. уѣзда Егоръ Щегловъ, опредѣленный во священника въ село Новое Бадиково Спасскаго уѣзда.

1 августа—происхождение Честныхъ дровъ Животворящаго Креста Господня. Его Преосвященство совершилъ Божеств. литургію въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи со. протоіереевъ—Каедральнаго Гг. Могилева Петра Ѳ. Ганкевичъ, ключаря П. В. Аквилонова, игумена Тихона и Іеромонаховъ—казначей Герасима, Кипріана и Θεодосія. За литургіей слово произносилъ протоіерей В. Ево. Адамовъ и рукоположенъ во священника діаконъ Георгій Щегловъ. Предъ литургіей въ Казанскій монастырь изъ церкви города совершенъ крестный ходъ, который по литургіи Его Преосвященствомъ сопровождаемъ былъ въ присутствіи всего городского духовенства на рѣку Цну для совершения положеннаго уставомъ церкви водосвященія при многочисленномъ стеченіи жителей города.

Именной списокъ нижнимъ чинамъ, убитымъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 и 1878 годахъ.

У б и т ы.

12-го октября.

Лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, барабанщикъ рядовой Павелъ Александровъ Негодинъ, Моршан. у., Пятельской волости.

Рядовые:

Федоръ Федоровъ Сидоровъ, Елатом. у.; Васильевской волости.

Абдулъ Балашовъ, Тамбовской губерніи и уѣзда.

Иванъ Васильевъ Машковъ Козлов. у., Градкострѣлцкой волости.

Алексѣй Матвѣевъ Матвѣевъ, города Тамбова.

Егоръ Степановъ Дороѣвъ, Лебедянского уѣзда.
Иванъ Семеновъ Шуваринъ, Кирсановскаго уѣзда.
Алексій Григорьевъ Шамоновъ, Козловскаго уѣзда.

Въ октябрь 1877 года:

Лейбъ-гвардіи Московскаго полка, унтеръ-офицеръ Василій Ефимовъ Скопинцевъ, Моршан. у., Сосновской вол., д. Космачевъ.

Рядовые:

Илья Васильевъ Курносоевъ, Тамб. у., Черныанов. вол.
Романъ Исаповъ Жабинъ, Борисог. у., с. Сукманки.
Григорій Терентьевъ Пустоваловъ, Шацкаго у., с. Варкова.

Дмитрій Ивановъ Федосовъ, Шацкаго у., Ольховской волости, села Кривой-Луки.

Егоръ Филипповъ Филомѣевъ Шацкаго у., Ямбирской вол., дер. Ернеевой.

Въ ноябрь:

Унтеръ-офицеръ Асклипадь Кутневъ, Темниковскаго уѣзда.

Рядовой Яковъ Семеновъ Бурабинъ, Шацкаго у., с. Ольховець.

Умерли отъ ранъ.

Въ разныхъ лазаретахъ, въ мартъ и апрѣль:

80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка, рядовой Тимофѣй Аѳанасьевъ Пархаевъ, Спасскаго уѣзда, с. Хомутовки.

122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, рядовые:

Сергѣй Мартыновъ Кашковскій, Кир. у., с. Калугина.
Иванъ Осиповъ Чикаловъ, Кирсан. у., дер. Рожновки.

Въ октябрь:

Рядовой Михаилъ Аѳанасьевъ Постинъ, Спасскаго у.

Рядовой Иванъ Ивановъ Просвѣтовъ, Козлов. у., села Озерокъ. (Тамб. Губ. Вѣд. 1878 г.).

Объявление.

Вышла въ свѣтъ книга подъ заглавіемъ:

ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ

ВЪ ЗДАНІЯХЪ ВОРОНЕЖСКАГО МИТРОФАНОВА МОНАСТЫРЯ

Протоіерея Прокопія Коропцева.

Содержаніе чтеній: 1. Настоящая жизнь наша должна быть приготовленіемъ къ жизни вѣчной.—2. О значеніи чувствъ и чувствительной способности вообще въ отношеніи къ религіи христіанской.—3. О значеніи языка въ христіанской жизни.—4. Пути жизни хранитъ наказаніе.—5. Изъ видимой природы можно поучаться мудрости.—6. О лицѣ царя и царской власти, по ученію св. писанія.—7. Объ условіяхъ къ исполненію заповѣдей Божіихъ.—8. О правахъ и обязанностяхъ человѣка естественнаго и облагодатствованнаго.—9. Со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте.—10. Не согрѣшай во множествѣ града, и не низлагай себе въ народѣ.—11. О значеніи внѣшности христіанина.—12. Отъ зрака познанъ будетъ мужъ, и срѣтеніемъ лица познаетъ будетъ мудрый.—13. О смиреніи.

Выписывать ее можно у автора въ г. Воронежъ, на Мясной площади, въ Покровской улицѣ въ домѣ Кутуковой. Цѣна книги въ 180 стран. 75 к. с. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственное сообщеніе.—Распоряженія правительственныя. Высочайшія повелѣнія.—Высочайшій рескриптъ.—Указы Св. Правительствующаго Синода.—Извлеченія изъ донесеній академическихъ комиссій.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Епархіальная хроника—Именной списокъ нижнимъ чинамъ.—Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 28-го августа 1878 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской улицѣ, д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го сентября

№ 17.

1878 года.

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ АП. ПАВЛА КЪ КОРИНѢЯНАМЪ.

(Окончаніе).

Мы не можемъ признать ни малѣйшей доли правды въ этомъ смѣломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ шаткомъ предположеніи Землера, — не въ силу догматической боязни, но единственно потому, чтобы не закрывать глазъ предъ дѣйствительностію. Мы согласны съ Землеромъ, что такимъ предположеніемъ ни сколько не подрывается авторитетъ Павлова посланія, ни догматы вѣры содержащіяся въ немъ. (Seml. Paragr стр. 289), тѣмъ не менѣе мы не хотимъ жертвовать дѣйствительностію ради новизны идеи и оригинальности мысли. Единственное основаніе которое выставляетъ Землеръ и которое возможно указать здѣсь, — это сходство содержанія 8 и 9 гл., — причемъ послѣдняя глава повторяетъ мысль первой. Однакожъ, если всмотрѣться ближе въ логическое теченіе мысли Апостола Павла въ 8 и 9 гл., то здѣсь мы не только не встрѣтимъ повторенія, а на противъ найдемъ удивительную правильную и систематическую послѣдовательность мысли.

Высказавши КоринѢянамъ въ главѣ 8-й главные мотивы для сбора милосыни — чрезъ примѣръ Македонянъ и Иисуса Христа, — предупредивши ихъ относительно вѣрности сборщи-

ковъ, апостоль, какъ исвусный ораторъ, не ищетъ новыхъ мотивовъ, чтобы чрезъ это не высказать къ Коринѳянамъ недобѳрїя и чрезъ то не оскорбить ихъ; а потому онъ высказываетъ полную увѳренность въ ихъ готовности къ пожертвованїю, онъ считаетъ излишнимъ даже говорить съ ними объ этомъ предметѣ, зная напередъ ихъ усердіе и ревность и хвалясь ими передъ Македонянами (9, 1). Если же онъ дозволилъ себѣ въ предыдущей, 8 главѣ такія или иныя побужденїя высказать Коринѳянамъ, то только изъ опасенїя, чтобы случайное замедленїе не омрачило ихъ славы и не поставило его (Павла) лжецемъ въ глазахъ Македонянъ, предъ которыми онъ такъ хвалилъ Коринѳянъ (9 гл. ст. 4). Едва ли что можетъ быть логичнѣе такого теченїя мысли, едва ли что можетъ быть сильнѣе и разительнѣе такого убѳжденїя Коринѳянъ къ благому дѣлу пожертвованїя въ пользу святыхъ Іерусалима.

24) Рѣзкій переходъ отъ 1-й къ 10 гл., который вводится сильнымъ акцентомъ слова *αὐτὸς δὲ Παῦλος* (10, 1) представляетъ не мало трудности въ объясненїи его. Почему въ трудахъ ученыхъ по этому предмету мы замѣчаемъ усилїя выяснить исходный пунктъ для раскрытїя логической послѣдовательности въ 10 главѣ (de Wette стр. 252 стр.) и или изъ введенїя новой мысли или изъ выступающей предъ Коринѳянами сознательной апостольской личности, сила которой лежитъ въ убѳженїи (Lange Bibel—Werk P. Test. VII zw. Bg. Paul an. d. Corinth. s. 379), или изъ болѣе рѣзкаго порицанїя Павломъ ложнаго истолкованїя противниками его апостольской дѣятельности (Hofman. Heil scr. s. 294); причемъ Апостоль какъ бы возбуждается этимъ непониманїемъ его Коринѳянами. На ряду съ этими старанїями экзегетовъ, мы встрѣчаемся, въ объясненїи настоящаго мѣста съ странностями такихъ ученыхъ, которымъ подобныя усилїя кажутся сучливою обязанностію и которыхъ смѣллыя, недержанныя предположенїя переходятъ за предѣлы вѳроятности. На этомъ

пути мы сталкиваемся съ извѣстными теоріями Землера и Вебера и въ особенности новѣйшаго ученаго Гаусрата, гипотеза котораго составляетъ дальнѣйшее развитіе поновленной теоріи первыхъ. Увлекаясь гипотезою новѣйшихъ ученыхъ о потерянномъ посланіи (между 1 и 2 посланіи къ Кор.) Павла къ Коринѣянамъ, и соблазняясь рѣзкими переходами отъ 9 гл. 2 посл. Кор. къ гл. 10, Гаусратъ въ своемъ сочиненіи (*Der Vier. Capitel — Brief. d. Ap. Paulus. an. d. Corint Heidebberg. 1870 года*), пришелъ къ тому выводу, что посланіе это не потеряно, но что оно присоединено къ нашему второму посланію къ Коринѣянамъ и поставлено въ концѣ посланія 10—13 гл. включительно.

Мы не можемъ войти здѣсь въ подробный разборъ основаній такой гипотезы Гаусрата; такъ какъ не имѣемъ подъ руками подлиннаго сочиненія этого ученаго, а владѣемъ только отрывками, сообщенными намъ Гильгенфельдомъ въ библіографическомъ отдѣлѣ его учено-теологическаго журнала (*Zeitschrift. fur. Wsstheol. 1871 erst. heft, въ статьѣ Paul. und. d. Corinth. Virgen*); но смѣетъ сказать, что отдѣлъ съ 10 главы и до конца посланія не даетъ никакого права для такаго предположенія. Напротивъ этотъ отдѣлъ (10—13) составляетъ необходимое составное звѣно апостольской системы Павла, безъ котораго должна нарушиться цѣнность посланія. Наше второе посланіе къ Коринѣянамъ безъ сомнѣнія представляетъ собою строгую апологію апостольства Павла. Въ составъ же каждой апологіи входитъ неизбѣжно двѣ части: тезисъ и антитезисъ, утвержденіе одной стороны и отрицаніе другой. Это же самое мы встрѣчаемъ и у апостола Павла въ его второмъ посланіи, которое распадается собственно на два отдѣла: а) съ первой по девятую главу и б) съ 10—13 включительно.

Первый отдѣлъ въ свою очередь распадается на двѣ части—теоретическую (съ 1 по 5 гл. включительно) и практическую (съ 5 по 9 гл. включительно), изъ коихъ въ первой

онъ выясняетъ основной принципъ своего апостольскаго права, а во второй—естественный результатъ этого права.

Во второмъ отдѣлѣ съ 10 до 13 главы Апостоль разоблачаетъ основной принципъ своихъ противниковъ и его несостоятельность. До 10 гл. Павелъ разсматриваетъ свои отношенія, какъ Апостола съ одной стороны къ проповѣданному имъ Христу,—съ другой—къ назначенному въ его удѣлъ обществу. Здѣсь онъ не касается своихъ противниковъ, или если и касается, то на столько, на сколько оппозиція ихъ служила поводомъ для раскрытія его отношеній ко Христу и обществу. Съ гл. 10 апостоль переходитъ на специальное разсмотрѣніе своихъ отношеній къ противникамъ, изрѣдка и только стороною обращаясь къ прежнимъ отношеніямъ. И такъ какъ враги апостола, выходя изъ общихъ началъ не состоятельности проповѣдническаго права безъ непосредственнаго личнаго знакомства со Христомъ, направляли свои возраженія собственно противъ личности Павла, изъ жизни котораго даже брали и факты для своихъ упрековъ—то Павелъ въ разсмотрѣніи этихъ отношеній къ противникамъ переходитъ на почву чисто личной борьбы, замѣняя обычное до сего времени множественное („ἡμεῖς“) единственнымъ „Еγώ“. При этомъ далѣе такъ какъ Ап. Павелъ достаточно уже впереди выяснилъ свое апостольское право, то онъ теперь выступаетъ смѣло противъ враговъ,—изъ оборонительнаго до сего времени положенія переходитъ въ наступательное. Отсюда измѣняется и тонъ его рѣчи, изъ тихаго и раствореннаго любовью перемѣняясь въ рѣзкій и даже по мѣстамъ и грозный. Очень естественно по этому, когда Павелъ начинаетъ трактать съ главы 10 суровымъ αὐτὸς δὲ ἐγὼ Παῦλος... и т. (ст. 1).

25) гл. 10 ст. 7. τὰ κατὰ πρόσωπον βλήματα... Объясненіе настоящаго стиха (7) зависитъ отъ того, какое значеніе будетъ соединяться съ выраженіемъ κατὰ πρόσωπον. Теодоритъ (352,) Златоустъ (послав. перев. 1774) изъ новѣйшихъ толковниковъ Ланге (Bibel werk, s. 381) вслѣдъ за Непан-

деромъ (Ag. 1. s. 393) понимаютъ подъ *κατὰ πρόσωπον* то, что бросается въ глаза, и относятъ это выраженіе на внѣшнюю, при посредствѣ первоверховныхъ апостоловъ, связь съ Распятымъ, на внѣшнее средство съ Нимъ.

Не отвергая законности такого толкованія, мы замѣтимъ однакожь, что внѣшняя связь, которая разумѣется здѣсь подъ понятіемъ *κατὰ πρόσωπον* отнюдь не связь чрезъ посредство первоапостоловъ, но связь непосредственная (ср. ст. 6), которою хвалились противники Павла—христинцы, выставляя на видъ (*ἐν πρόσωπον*) личное знакомство со Христомъ. Въ этомъ отношеніи *κατὰ πρόσωπον* будетъ тождественно съ *ἐν πρόσωπῳ* (3, 12) и будетъ выражать нѣчто внѣшнее, фарисейское, чѣмъ противники Павла хвалились въ подрывѣ авторитета Павла. Почему апостоль, какъ бы неполагая ни какаго значенія въ такомъ внѣшнемъ самохвальствѣ, разрушаетъ кажущееся преимущество противниковъ «*Εἶπα! Χριστοῦ*» тѣмъ, что и онъ Апостоль тоже Христовъ: *ὅτι καθὼς αὐτὸς Χριστοῦ οὕτω καὶ ἡμεῖς Χριστοῦ*. Но при этомъ для превосходства надъ противниками онъ старается показать, что его принадлежность Христу обосновывается не на пустомъ какомъ либо самохвальствѣ, но на духовныхъ началахъ, на чисто-внутреннемъ общеніи съ Нимъ. Такое пониманіе настоящаго мѣста вполне оправдывается всѣмъ строемъ мыслей 10 главы, гдѣ сначала Апостоль выясняетъ чисто духовныя оружія духовной борьбы (до 6 ст. включ.), затѣмъ обосновываетъ свое *Χριστοῦ εἶπα!* на фактическомъ успѣшномъ осуществленіи ввѣреннаго ему проповѣдническаго служенія, — что съ особенною ясностію выступаетъ въ основанномъ имъ обществѣ, назначенномъ ему самимъ Богомъ въ удѣлъ (ст. 13).

Такимъ образомъ основанія его общенія съ Христомъ заключаются не въ голословномъ самохвальствѣ личнымъ непосредственнымъ обращеніемъ со Христомъ, но въ духовномъ единеніи съ нимъ, въ духовномъ помазаніи его на дѣло служенія и опредѣленіи самага удѣла для этаго служенія.

отъ 26) 11 гл. 13 ст. Апостолъ Павелъ выясняетъ здѣсь, что онъ потому именно проповѣдуетъ у Коринѳянъ безмездно, чтобы не дать повода тѣмъ, которые ищутъ повода похвалиться тѣмъ же, т. е. что составляетъ похвалу его апостольства. Златоустъ, Экуменій, Теофил. Кальв. Грот. Арет. Мор. Емерлингъ (de Vette стр. 206) предполагаютъ, что противники Апостола учили безмездно, хвалились этимъ и обличали въ жадности Апостола. И *αφορμή* (поводъ) есть за тѣмъ случай для противниковъ чтобы оклеветать въ этомъ родѣ Павла, —каковой случай Павелъ одинакожь хочетъ предотвратить своимъ собственнымъ безкорыстіемъ; *ὡς... εὐρεθ... ἡμεῖς* имѣеть поэтому такой смыслъ, — что они (т. е. противники) оказались не лучше въ этомъ безкорыстіи, чѣмъ мы, или чтобы они были какъ мы. За такое пониманіе съ одной стороны говорить умышленность, съ какою Павелъ выставляетъ на видъ свои собственныя безкорыстныя дѣйствія, съ другой легкость объясненія *ὡς εὐ ω καυδ...* Но противъ этого объясненія выступаетъ во 1-хъ не совсѣмъ подходящее выраженіе *εὐρεθῶσι καυδῶς καὶ ἡμεῖς*, — для чего скорѣе всего должно быть поставлено *εὐρεθῶμεν καυδ καὶ αὐτοί* и 2-хъ мѣста 1 Кор. 9, 12; 2 Кор. 11, 20 указываютъ совершенно противоположныя этому дѣйствія противниковъ. Почему вмѣстѣ съ Теодоритомъ (стр. 357) Мейеромъ (стр. 220) и Ланге (стр. 392), намъ кажется болѣе справедливымъ допустить корыстность дѣйствія противниковъ, стремившихся только внѣшнимъ образомъ показать себя безкорыстными. Кажущаяся трудность при этомъ въ объясненіи *ὡς εὐ ω καυδ.*, легко можетъ быть устранена, когда мы допустимъ прямую зависимость этого предложенія отъ *αφορμή*. *Αφορμή* является здѣсь для противниковъ поводомъ сравняться съ Павломъ. Почему Павелъ своимъ безкорыстіемъ отклоняетъ поводъ для тѣхъ, которые ищутъ повода, чтобы во всемъ быть, какъ и мы (Апостолы) т. е. показать, что они работаютъ безмездно. Между тѣмъ

какъ, извѣстно, противники брали деньги съ Коринтянъ и не считали это поборомъ, въ силу ихъ мнимо—учительскаго права и поэтому хвалились ихъ безкорыстіемъ—Павелъ не пользуется этимъ правомъ и такимъ образомъ не даетъ возможности противникамъ и здѣсь сравниться съ нимъ (12, 16). Онъ не беретъ ни явно ни тайно (12, 16) не такъ, какъ противники, которые, будучи лукавыми дѣлателями, подъ видомъ необходимыхъ для учителей субсидій, обираютъ и объѣдаютъ Коринтянъ своими поборами (11, 20).

27. Въ ст. 22 и 23 гл. 11. Апостолъ выставляетъ на видъ тѣже самыя преимущества, какъ и его противники. Но къ этому прибавляетъ еще нѣчто большее, чего недоставало его противникамъ, это прежде всего то, что онъ совершилъ и совершаетъ для дѣла Евангелія. (Ст. 22 *Ἑβραῖοι, εἰσι, καὶ Ἰσραηλῖται, σπερμα Ἀβρααμ καὶ* всё это различные признаки Иудейской національности, частью общіе этнографическіе, частью генеологическіе... теократическіе, имѣющіе значеніе для національной гордости. Очевидно, что Павелъ здѣсь разумѣетъ партикуляристическій признакъ противниковъ, признакъ ихъ Иудейскаго происхожденія; но отсюда еще неслѣдуетъ (противъ Клѣппера, Гильгенфельда), чтобы ихъ ученіе было, какъ и въ Галатіи, ученіе подзаконное (de Vette стр. 269). Напротивъ мы съ своей стороны не имѣемъ даже права предположить, чтобы такіе признаки, какъ *Ἑβραῖοι, Ἰσραηλῖται* и т. под., выставлялись прямо противниками; признаки эти только скорѣе предполагаются Павломъ, какъ послѣднее условіе, какъ послѣдняя возможность, которая еще оставалась противникамъ для ихъ похвалы. Почему Апостолъ и выражается условно *ἐν ᾧ δ' ἂν τις τοῦτα καὶ* (ст. 21) Почему дальше и самая рѣчь сопоставленія (ст. 22) идетъ вопросомъ путемъ. Ибо въ этомъ сопоставленіи Павелъ не видитъ въ себѣ недостатковъ предъ противниками; такъ какъ и онъ еврей по происхожденію и сѣмя Авраамово. Устранивши эту послѣднюю возможность похвалы изъ націо-

нальной партикулярности, Апостоль переходить къ высшей идеѣ своего Апостольскаго служенія (ст. 23), послѣдовательно возвышаясь надъ противниками.

28) 11 гл. 23 ст. *Διακονί Χριστοῦ εἰσι; παραδοτῶν ὑπερ εἶω...* Выраженіемъ *υπερ εἶω* Апостоль выставляетъ предикатъ *διακονοι Χριστοῦ*, — какъ кажущійся только признакъ противниковъ (подобно какъ 13 и 15 ст.) ибо въ *υπερ εἶω* лежитъ уже отрицаніе кажущейся принадлежности; по-сему, если бы Апостоль дѣйствительно приписывалъ противникамъ служеніе Христу, то было бы нелѣпо сказать: я болѣе (*υπερ εἶω*) (Мейеръ стр. 226). Мысль Павла та: Вы служители Христа? — если уже и вы, то я тѣмъ болѣе. Это большее *υπερ* — и составляютъ, его труды темницы и гоненія (ст. 24 и дал.)... которыхъ не достаетъ его противникамъ. Должно понимать тенденцію Павла, когда думаютъ, что Павелъ вовсе не оспариваетъ у противниковъ своихъ имя: *διακονοι Χριστοῦ*, равно какъ и понесенные имъ труды и гоненія, а только приписываетъ себѣ этотъ признакъ въ высшей степени и мѣрѣ. Слишкомъ незначительная нужна мѣра наблюдательности относительно направленія и образа выраженія въ этомъ отдѣлѣ, чтобы указать фѣдкую пронию, которая лежитъ въ формѣ Павловой аргументаціи. Если Павелъ въ ст. 23 выражается *διακονοι Χριστοῦ εἰσι* и вслѣдъ затѣмъ въ отвѣтѣ (какъ бы сумасбродно) говоритъ: *υπερ εἶω εν κοποις περιρροτερως*, то этимъ онъ даетъ знать, что онъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобы признать за упомянутыми противниками вообще *διακονια Χριστοῦ*. Прямой смыслъ здѣсь тотъ, что Павелъ чрезъ указаніе на свои труды и гоненія хочетъ отнять у противниковъ все право на претендуемое ими имя, чтобы при сопоставленіи непрестанныхъ преслѣдованій, которыя выпали на долю Апостола, противники явились бы пристыженными предъ выведеннымъ предметомъ похвалы Павла. Чтобы юдаистическіе предводители партій могли сослаться на нѣ что значительное въ этомъ родѣ, что мог-

ло бы подать Павлу поводъ серьезно равняться съ ними— это въ высшей степени не вѣроятно. Апостоль между многими страданіями указываетъ между прочимъ и на то, что отъ Іудеевъ пять разъ ему дано было сорокъ ударовъ безъ одного, что, по замѣчанію Іосифа Флавія (Древ. Іосифъ Флав. 4, 8), означало синагогическое наказаніе по 5 кн. Моисеев. 25, 3, гдѣ максимумъ повелевалось давать 40 ударовъ, почему боязнь іудейскихъ законодателей опредѣлила 39 ударовъ, или какъ по другому раввинскому мнѣнію—количество 40 безъ одного обусловливалось трехконечнымъ кожаннымъ бичемъ, которымъ ударили 13 разъ, отъ чего образовалось 39 ударовъ (de Vette стр. 270). Этому факту преслѣдованія Павла отъ Іудеевъ трудно подыскать параллельный случай въ жизни его юданстическихъ противниковъ, которые напротивъ даже имѣли рекомендательныя письма отъ Іудейскихъ братій изъ Іерусалима (3, 1). И апостольская исторія даетъ повсюду доказательство того, какъ вѣрующіе Іудеи въ Іерусалимѣ жили согласно другъ подлѣ друга (Дѣян. 2, 45. 46; 5, 12. 13; 21, 20 ст.). Подлинно, что люди, которые хвалились только *εν αλλοτριοις κατοικος* (10, 15), *εν αλλοτριω κατοικοντες* (10, 16), въ дѣйствительности не могли указать ни на какіе труды, которые были свойственны только Павлу.

29. 12, 1, вѣнецъ всей самозпологии Павла составляютъ его видѣнія и откровенія (*οπτασια και αποκαλυψεις*), на которые онъ ссылается какъ на преимущественное предъ противниками право своего апостольскаго служенія. Когда разсматриваютъ по цѣли, для которой Павелъ упоминаетъ объ этихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, то часто, въ назначеніи ихъ сбиваются на ложный путь (какъ мы это видимъ въ теоріи Шенкеля, выдвинутой около 30 годовъ настоящаго столѣтія и сочиненіи нашего отечественника Голубева (Обозрѣн. тол. Ап. Павла въ отдѣлѣ „община Христовыхъ“).

Именно представляютъ дѣло такъ, будто Павелъ потому именно говоритъ объ этихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, пое-

лику противники Павла въ оправданіе своихъ правъ ссылались на такія видѣнія и откровенія. Должно прежде всего замѣтить, что въ 12, 1—11 ст. не достаетъ точки опоры для такого предположенія. Правда, что отдѣлъ съ 21 ст. 11 гл. принадлежитъ къ великому „passus“, который начинается словами: *εν ω δε αν τις τομα... τομω χαρω*,—откуда начинается соперничество похвалы Павла съ противниками. Но если должно въ отношеніи скорбей и страданій Павла считать невѣроятнымъ, чтобы имъ въ противной сторонѣ соотвѣтствовало нѣчто фактически подобное и значительное; то еще въ высшей мѣрѣ это должно разумѣть очевиднѣя и откровенія Павла. При составленіи себя съ противниками, чтобы показать всю несостоятельность ихъ, Павелъ открываетъ соперничество славы съ ихъ преимуществами; причемъ вѣсы на обѣихъ сторонахъ уравнивались только въ началѣ; затѣмъ уже при „κοποις“ (10, 15) (Такъ какъ противники хвалились трудами Павла)—достоинство служителей Христовыхъ значительно понижается; между тѣмъ какъ въ дальнѣйшемъ, при ссылкѣ на непрестанныя преслѣдованія и страданія, на видѣнія и откровенія Господни (11, 21—12, 1—11) прямая параллель между Павломъ и противниками прекращается. Но если теперь на сторонѣ противниковъ не могло быть выставлена слава видѣній и откровеній, какъ акта обращенія со Христомъ, то поистинѣ Павелъ упоминаетъ о своихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ съ тѣмъ, чтобы поставить себя гораздо выше, силащихся Хριστουειναι, противниковъ своихъ. Первые противники—ставили похвалу въ личномъ знакомствѣ съ Христомъ, послѣдній апостолъ—общеніе съ Христомъ въ страданіяхъ ради Его. Эти страданія служатъ апостолу доказательствомъ того, что не самъ онъ живетъ для себя, но для умершаго и воскресшаго Христа, который имѣетъ общеніе съ нимъ чрезъ видѣнія и откровенія. Все это свидѣтельствуетъ, что Павелъ гораздо болѣе принадлежитъ Христу, чѣмъ его противники,

которые могли ссылаться только на земную плотскую связь съ Нимъ. Апостоль въ этомъ случаѣ былъ на столько выше ихъ, насколько небо отстоитъ отъ земли.

Вмѣсто заключенія.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія сдѣлаемъ еще краткое замѣчаніе о подлинности втораго посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ.

Если со стороны исторической темноты настоящей предметъ изслѣдованія представляетъ значительныя трудности, за то со стороны исторической подлинности онъ имѣетъ за собою немаловажныя удобства, съ одной стороны облегчающія трудъ изслѣдованія, съ другой—дающія ему большую цѣнность: такъ какъ несомнѣнно достовѣрный памятникъ христіанской письменности апостольскаго времени даетъ натуральную окраску исторической жизни христіанства въ его первичной формации. Въ подлинности же нашего посланія не можетъ быть и сомнѣнія, послѣ того какъ въ этомъ завѣряетъ цѣлый рядъ несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Уже Маркіонъ, по свидѣтельству Тертуліана ¹⁾, имѣлъ это посланіе въ своемъ собраніи книгъ священныхъ. Правда Іустинъ Мученикъ какъ будто и не знаетъ о посланіяхъ къ Коринѳянамъ и ни чего не говоритъ о нихъ, но это молчаніе Іустина Муч. объясняется тѣмъ, что Іустинъ философъ былъ приверженцемъ энкратитовъ, которые, по свидѣтельству Евсевія ²⁾, питали глубокое уваженіе къ Іудейству и толковали ветхій завѣтъ по своему. А что Іустинъ былъ энкратитомъ—это съ вѣроятностію можно заключать изъ того, что Татіанъ, вышедши изъ школы Іустина, раздѣлялъ энкратитическія мнѣнія, которыя нигдѣ кромѣ не могъ онъ заимствовать, какъ изъ школы своего учителя.

¹⁾ Tertull. 5 libr. advers Marc. v. 21.

²⁾ Eusev. histor. Eccles. IV. 29.

Поэтому молчаніе Іустина не можетъ быть поводомъ къ сомнѣнію въ подлинности нашего посланія. За то послѣ Іустина церковные писатели постоянно указываютъ на наше посланіе, какъ на подлинное произведеніе пера ап. Павла. Писатель 2 в. Приней Лионскій ¹⁾ ссылается нѣсколько разъ на второе посланіе къ Коринтянамъ, авторизируя свои мысли выраженіями богодухновеннаго писателя. Аѳинагоръ въ сочиненіи „de resurrectione mortalium“ ²⁾ почти буквально приводитъ слова апостола Павла для подтвержденія мыслей о мздовоздаяніи. Тертуліанъ неоднократно приводитъ мѣста изъ этого посланія ³⁾ Евсей-историкъ также не даетъ никакого повода сомнѣваться въ подлинности этого посланія. Мы оставляемъ дальнѣйшую перечень отцевъ церкви, изъ которыхъ многіе, какъ Златоустъ, Теофилактъ и Теодоритъ писали даже толкованія на наше посланіе, какъ на богодухновенное произведеніе пера апостольскаго. Это твердое убѣжденіе отцевъ церкви въ подлинности нашего посланія осталось непоколебимымъ и на все послѣдующее время. Представители реформаціи, свергнувшіе томившее ихъ иго преданія и авторитета церковнаго, — Лютеръ и Кальвинъ, — отвергли подлинность нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ писаній (такъ посл. къ Евреямъ, апокалипс., посл. къ Іудѣ, Іакову и др.), но въ отношеніи посланій къ Коринтянамъ остались при древнемъ убѣжденіи въ подлинности ихъ. Даже современ-

¹⁾ Igin. advers. haeres. Liber v cap. 47 p. 349 словами: Apostolus ait in epistolam Secundam ad Coriuthios диктуеть мѣсто изъ 9 Кор. 2, 15 и 16; также въ 44 гл. стр. 344 Приней приводитъ 9 Кор. 3, 5. Въ книгѣ IV ст. 372 гл. 70 цитируетъ 9 Кор. 5, 4.

²⁾ Аѳинагоръ говоритъ: *Εκαστος κομισεται δικαιως δια του σωματος επραξειν αιτε αγαθα, ειτε κακα* (стр. 61), что очевидно взято изъ 9 Кор. 5, 10.

³⁾ См. сочин. Тертуліана „De pudicitia“ pag. 13 и слѣд.

ная отрицательная критика новой Тюбенгенской школы, отвергнувшая въ лицѣ своихъ представителей, Баура и Гильгенфельда ¹⁾, большую часть посланій Павловыхъ (за исключен. 2 къ Римлян. и Галат. посл. къ Кор. оставила не прикосновенною подлинность нашего посланія. Правда, что такое признаніе, обусловливающееся предвзанятостію идеи этой школы—провести послѣдовательно чрезъ Павловы посланія борьбу павлинизма и петринизма, —не можетъ еще ручаться за вѣрность этого признанія. Но если сопоставить это признаніе съ убѣжденіемъ древнихъ, то мы получимъ чрезъ это законченное убѣжденіе въ неоспоримой принадлежности нашего посланія апостольскому времени вообще, и въ частности перу божественаго Павла. При такомъ неоспоримомъ въ подлинномъ значеніи настоящее посланіе наше, въ силу объединяющаго принципа всѣхъ каноническихъ произведеній Павла, даетъ твердую почву для точнаго объясненія другихъ посланій этого апостола. Если нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ Грау ²⁾ что новозавѣтный канонъ есть цѣльный, правильно разчлененный организмъ, то по крайней мѣрѣ должно признать несомнѣннымъ тотъ фактъ, что этотъ канонъ, какъ сборникъ богодухновенныхъ апостольскихъ писаній, представляетъ раскрытіе одной и тойже божественной истины, вообще, открытой во Христѣ; въ частности же всѣ посланія ап. Павла представляютъ математически правильное развитіе одной и тойже идеи общенія со Христомъ не только Иудеевъ, но и язычниковъ; всѣ посланія ап. Павла при этомъ запечатлѣны однимъ принципомъ Павловой дѣятельности, однимъ и тѣмъ же личнымъ характеромъ его. Но нигдѣ такъ ясно и рельефно не является

---

¹⁾ Paulus. d. Apost. Iesu Chist. Studg. 1845 von Dr. Christ Baur—Hilhenf. Zetsch. Wiss Theolog.

²⁾ Entwicklungsgeschicht. de neutest schriftums. von Rudolf Gvau. II Bd. 1871.

предъ нами принципъ дѣятельности и личный характеръ апостола Павла, какъ во 2 посланіи къ Коринѳянамъ, которое составляетъ блистательную апологію сколько апостольской дѣятельности Павла, столько же и личного характера его; апостолъ высказалъ всю силу своего генія въ этой автоапологіи и нужно отдать полную справедливость ораторскому искусству Павла, защищающаго себя отъ нападеній противниковъ своихъ. Здѣсь великій апостолъ то скромно, но сильно высказываетъ основные принципы своей апостольской дѣятельности (1 гл. съ 15 по 23 ст), показывая всю глубину практической мудрости и знанія, то живо и пламенно сопоставляетъ свои личные качества съ качествами противниковъ (11, 92), то скромно и угнетенно высказываетъ свои немощи (по плоти 11 24,—28), то смѣло и дерзновенно хвалится силою Божіею (4, 7—13; 11, 29—31) и рѣчь его тихая и сдержанная, по временамъ льется шумящею волною, далеко заглушающею дѣтскій лепетъ его слабыхъ противниковъ. Затѣмъ уже указанная систематическая послѣдовательность и грамматическая правильность дополняютъ все достоинство такого церковно-литтературнаго памятника, какъ наше второе посланіе Ап. Павла къ Коринѳянамъ.

А. Спаскій.

Память Святителя Тихона на въ г. Усмани.

Попечительство при Уманской Космодамианской церкви учредило празднованіе памяти Святителя Тихона Задонскаго на 13-е августа, день открытія его мощей. Епархіальн. начальствомъ утвержденъ уставъ этого празднованія, начиная съ вечерни, на которой читается акаеистъ Святителю Тихону, и оканчивая въ день памяти послѣ поздней литургіи молеб-

номъ, при крестномъ ходѣ во кругъ церкви, на которомъ снова читается тотъ же акаѳистъ. Стеченіе народа на это празднованіе бываетъ весьма значительное. Изъ окрестныхъ сель не одни прихожане, но и причты являются принять участіе въ празднованіи памяти Святителя Тихона. Въ нынѣшнемъ году въ соборномъ служеніи всеобщаго бдѣнія было 12 священниковъ съ нѣсколькими діаконами; позднюю литургію совершало 9 священниковъ. Протоіерей Г. Хитровъ, приглашенный въ Усмань г. предсѣдателемъ попечительства Г. Б. Бланкъ, въ концѣ литургіи произнесъ слѣдующее

ПОУЧЕНІЕ

на память Святителя Тихона Задонскаго въ г. Усмани.

Память Святителя Тихона, нынѣ празднуемая всею правосл. церковію, пять лѣтъ тому назадъ здѣшнею Усманскою церковію установлена въ качествѣ мѣстнаго праздника. Причина такого учрежденія понятна. Онъ былъ архипастыремъ для предковъ здѣшняго и окрестнаго населенія; онъ архипастырь и для васъ, слуш., а еще и какой? не въ немощахъ брэнной плоти, но въ славѣ и могуществѣ небесномъ, отецъ, какихъ земля не можетъ дать и не знаетъ. Было бы великою несправедливостію и неблагодарностію не воздасть ему празднственной славы въ день его земнаго прославленія. Господомъ это прославленіе въ открытіи нетлѣнныхъ мощей святителя допущено не для него, а для насъ; для насъ онъ указанъ непогрѣшительнымъ руководителемъ, помощникомъ и заступникомъ на трудномъ многобѣдственномъ пути къ отечеству небесному.

При воспоминаніи земнаго прославленія Божія угодника мысль наша невольно переносится къ его небесной славѣ, для насъ невѣдомой, но для насъ предназначенной, къ славѣ, въ которой онъ, незримый нами, видитъ и слышитъ насъ въ свѣтѣ Божіемъ, точно также, какъ мы видимъ другъ

друга. Нѣтъ, передъ нимъ открыто больше. Ему открыты не внѣшнія только дѣйствія нашего чествованія его святыхъ, но и внутреннія наши расположенія, которыя даютъ или ро- няютъ цѣну нашимъ величаніямъ. Святителю Тихоне! не гони насъ твоимъ пастырскимъ жезломъ ошуюю, а управивъ одесную, прими отъ насъ чествованіе тебѣ во славу Тріипо- стаснаго Божества, во благо душъ нашъ, въ духовное наше просвѣщеніе и укрѣпленіе.

Какъ бы мы ни успокоивали себя, сл. благ., что свя- титель Христовъ милостиво призираетъ на наши поклоне- нія ему, намъ ни въ какомъ случаѣ не бесполезно уяснить себѣ, какое наше чествованіе его соотвѣтствуетъ намѣре- нію св. церкви, а потому благоплодно для насъ, и какое не только бесплодно для чествователей, но можетъ даже инымъ изъ нихъ угрожать гнѣвомъ Божиимъ.

Пріятно для вѣрующей мысли, что настоящее ваше со- браніе, бл. хрне. предъ ликомъ святителя Тихона съ вашими молитвами къ нему доказываетъ повсюдное убѣжденіе въ благочестіи нашего народа, въ его приверженности къ церк- ви и ея уставамъ. Это—у насъ дорогое наслѣдіе отъ на- шихъ предковъ, которые простотою своей вѣры собрали, расширили и укрѣпили наше отечество, которые въ свое время произвели довольное число свѣтильниковъ вѣры не временныхъ, а вѣчныхъ. Наше время превосходитъ всѣ вѣка прежніе просвѣщеніемъ и улучшеніемъ всѣхъ сторонъ жиз- ни: но наше благочестіе выдержитъ ли сравненіе съ древ- нимъ благочестіемъ?

Были ли въ древности на Руси такіе люди, которые, не признавая безсмертія души человѣческой и ея на землѣ бла- годатнаго руководительства св. церковію, относили бы прав. религиозныя наши дѣйствія къ изобрѣтеніямъ суевѣрія и не- вѣжества? А нынѣ есть, и нынѣшніе мудрецы не могутъ иначе смотрѣть на наше на прим. чествованіе Святителя Тихона, какъ со смѣхомъ и презрѣніемъ. Нечего и говорить,

какъ такое глумленіе горько отзывается на небесахъ, гдѣ и святые человѣки и ангелы плачутъ о погибающихъ. Были ли въ древности у насъ люди, которые бы приходили въ Божій храмъ на церковныя торжества безъ всякаго понятія о нихъ, безъ всякаго сочувствія къ нимъ, а только изъ праздности, для развлеченія и нечистыхъ цѣлей? Можетъ быть, были, но ужъ не въ такомъ числѣ, какъ нынѣ. Что пользуетъ имъ ихъ присутствіе въ церковныхъ собраніяхъ и внѣшнее участіе въ церковныхъ празднествахъ? Не собираютъ, ли они здѣсь себѣ гнѣвъ въ день гнѣва Божія? Не будемъ удивляться, если въ прежнія времена нѣкоторые изъ нашихъ предковъ встрѣчали церковные праздники, какъ дни, удобныя по преимуществу для чревоугодія и всякаго невоздержанія. Это обыкновеніе сложилось подъ вліяніемъ дух. радости и простосердечнаго гостепріимства. А если и нынѣ, когда церковные порядки и нравств. требованія христіанскія пришли въ большую ясность, если и нынѣ праздники служатъ только поводомъ къ тому же чревоугодію и плотоугодію: не въ храмахъ ли однихъ остается святость праздниковъ, а внѣ—ихъ оскверненіе? Горькое расказаніе послѣ такихъ праздниковъ ясно говоритъ, что они проводятся не во благо души.

Да, хрст. благ., внѣшнее наше благочестіе, внѣшнее его проявленіе въ разнообраз. видахъ, внѣшнее чествованіе святыхъ имѣетъ свою хорошую сторону: безъ него не видно въ христіанинѣ его вѣры, безъ него она совсѣмъ даже охладѣваетъ. Но внѣшностію набожности довольствоваться никогда нельзя. И въ отношеніи къ Святителю Тихону вашимъ многолюднымъ собраніемъ въ честь его и наружною прибѣжностію къ нему утѣшиться нельзя ни ему, и никому. Онъ утѣшится вмѣстѣ съ другими небожителями, если его духовный образъ, оставленный намъ въ его земной жизни, оживится не въ одномъ нашемъ воображеніи, но воскреснетъ въ нравственной практической деятельности нашей. Его великій личный образъ отличаютъ: смиреніе, покор-

ность промыслу Божию, безпристрастіе къ имуществу до нестяжательности, непрерывное упражненіе въ словѣ Божіемъ и молитвѣ, простота жизни, воздержаніе, твердость въ вѣрѣ и въ искушеніяхъ, ревность о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, сострадательность и дѣятельная благотворительность меньшей братіи. Никто изъ насъ не въ состояніи осуществить всѣ эти черты во всей ихъ силѣ, никто не можетъ вполне уподобиться или сравниться съ святителемъ Тихономъ: но всѣ мы можемъ и обязаны подражать ему въ томъ или другомъ отношеніи, въ такой или другой степени. Изъ примѣра Святителя всякій изъ насъ можетъ взять для себя, что кому нужно, и подражаніе будетъ тѣмъ легче, что св. чудотворецъ Тихонъ не замедлитъ съ своею помощію подражателю.

Прямой плодъ достойнаго совершенія памяти святыхъ Божіихъ—это возрастаніе добродетели и нравств. силы въ христіан. обществѣ. То ли у насъ? А повсюдныя обманы, хищничества, поджоги, смертоубійства, покушенія на государств. благоустройство, убійства высокопоставленныхъ лицъ, обливающія кровію сердце Россіи и нашего благостнаго Монарха—чѣмъ прекратить, какъ не искреннимъ посильнымъ подражаніемъ жизни свят. угодниковъ Божіихъ и вообще христіан. поведеніемъ по духу Христовой церкви, безъ чего намъ нѣтъ спасенія ни на землѣ, ни на небѣ? Аминь.

Привѣтъ воинамъ, возвращающимся съ побѣдой на родину.

Христолюбивый и доблестный воинъ русскій!

Наконецъ міръ оглашается радостною вѣстью окончательнаго мира. Россія, явившая себя могущественною въ войнѣ, явилась, какъ и всегда, столько же сильной и мужест-

венной и въ устройствѣ мира. Для полноты радости Россіи доселѣ не доставало только тебя, живаго свидѣтеля торжества и славы нашего оружія, живаго идеала геройства и доблести, живаго вѣстника славнаго мира. Для привѣтствія тебѣ не моей бы неискусной рѣчи мѣсто, но за то самая встрѣча ваша будетъ такъ много говорить собою сердцу каждаго русскаго, что ею восполнится всякое неизысканное слово.—Всякій русскій городъ, не говоря уже о столицахъ, съумѣетъ и достойнымъ словомъ и всѣми другими способами встрѣтить тебя. Я спѣшу привѣтствовать своего героя—поселянина, зная, что душа его прежде всего стремится въ свою родную деревню, и оттуда ждетъ перваго отклика...

Христолюбивый воинъ! Не мы теперь будемъ рассказывать тебѣ, а ты повѣстуй намъ о томъ что подвинуло Россію, не щадя никакихъ жертвъ, вступить за правое и святое дѣло и сказать тебѣ: «сынъ мой! иди, и вѣрою и правдой сослужи свою службу въ томъ, что побудило нашего Государя стать вождемъ къ свободѣ славы чадъ Божіихъ.—Пока довольно уже будетъ сказать, что повѣсть твоя будетъ горькая, грустная, поразительная, ужасная, и это не для насъ только, но и для грядущихъ поколѣній. Не даромъ Россія приняла изъ рукъ своего Монарха призывъ къ войнѣ, какъ бы свитокъ, упавшій съ неба. Не даромъ благословенный Богомъ Царь нашъ первый совершилъ безпримѣрную въ лѣтописяхъ службу, какъ руководитель и душа^е всего дѣла, и какъ непосредственный очевидецъ весьма многихъ и при томъ не только необходимыхъ въ каждой войнѣ, но еще болѣе необыкновенныхъ и неестественныхъ ужасовъ настоящей войны. Не даромъ первыми и доблестными представителями воли Царевой были царственные герои—братья, сыновья и племянники Государевы. Недаромъ въ числѣ многихъ тысячей жизней нашихъ героевъ на олтари святаго дѣла пролилась царственная кровь, какъ бы видимая жертва священной службы Царя и Царствующаго Дома. Недаромъ на безпримѣрную

службу своего Государя и своего воинства таковою же службой отвѣчала и Россія въ своемъ нравственномъ и матеріальномъ участіи такъ, что полетъ въ этомъ направленіи русскаго духа былъ такъ высокъ, что онъ сталъ виднымъ для цѣлаго свѣта. Не даромъ наконецъ здѣсь въ Россіи цѣлую Россію олицетворяла въ себѣ благочестивая наша Государыня, стумѣвшая помѣстить въ сердцѣ своемъ вмѣстѣ съ естественными Ей въ то время печальми, какъ напр., супруги, матери и т. п. чуть ли не всѣ заботы и печали о судьбѣ русскихъ воиновъ. Чтобы стать на этотъ путь для Россіи пужно было только одно, — чтобы единовѣрные наши братья Славяне, не смотря на пятывѣковой плѣнъ ихъ и ихъ скинці, хотя и въ разрозненныхъ историческими судьбами ковчегахъ, сохранили драгоценное сокровище вѣры православной, подобно Россіи которой нѣкогда не мало помогали они въ усвоеніи новопринятой религіи. Для Государя же нашего нужно было, чтобы этотъ благословенный Богомъ путь его въ нямъ отсель сталъ путемъ, соединившимъ Россію съ этою восточною колыбедью православія, къ которой Россія всегда была готова простирать свои объятія, и вотъ на этомъ пути у этой колыбели она зреть въ лицѣ своего монарха новаго, великаго Симеона народа Израильскаго, который не 170 лѣтъ сумеоновыхъ, а цѣлые пять вѣковъ ига мусульманскаго пережилъ какъ бы тамъ съ своимъ воинствомъ для того, чтобы на возвратномъ пути сказать на радость избавляемыхъ и избавителей утѣшительно — пророческія слова: *Нынѣ отпущаеши раба твоего, владыко, по глаголу твоему, съ миромъ.*

Доблестный герой нашъ! Какая сила слова нужна, чтобы въ словѣ прослѣдовать по пути дѣлъ и подвиговъ, совершенныхъ тобою! Дѣла и подвиги эти таковы, что въ изображеніи ихъ всякое краснорѣчіе и творчество блѣднѣютъ предъ величіемъ дѣйствительности; а потому не для изображенія, а для благоговѣйнаго воспоминанія тѣхъ именно мѣстъ и великихъ событій, которыя увѣковѣчены будутъ въ исторіи, кото-

рыя живутъ уже и долго будутъ жить въ устахъ русскаго народа, позволъ и мнѣ не безмолствовать о нихъ.

Ты—у Дуная, и не удивительно, что къ нему были прикованы въ то время взоры цѣлаго свѣта. А что же Россія?—Душа ея была безраздѣльно тамъ съ тобою: мы, русскіе, издали желали бы измѣрить и ширину и глубину Дуная; намъ хотѣлось высчитать силы и орудія, направленные противъ тебя, и, не скрою отъ тебя, были минуты, когда подъ нами колебалось почва, подобно тому, какъ подъ тобой волновался и дрожала Дунай... Но чего не хотѣлъ понять міръ, а тѣмъ болѣе твой противникъ, то теперь, послѣ первой удачи, стало несомнѣннымъ для Россіи: что переходъ твой черезъ Дунай былъ и есть необыкновенный, что ты идешь по пути водительства Божія, что Господь съ тобой, сильный крѣпостью! А мы, въ то время, какъ Дунай разнесъ на своихъ волнахъ хвалебный гимнь твоимъ подвигамъ, полные благодарностью Господу, привѣтствовали другъ друга съ тѣмъ, что этотъ Дунай, бывшій доселѣ природною защитою варваровъ, въ послѣдній разъ былъ ужасноюмогилою защитниковъ имени Христа.

За тѣмъ, предъ нами является на сцену великихъ событій *Плевна*.—Картина величественная поражающая..., а главное, неожиданныя, новая..., но новая не почему—либо другому, а потому что въ ней открылся новый способъ водительства Божія.—Воинъ, совершающій дѣло Божіе, прежде всего долженъ быть испытанъ въ терпѣніи.

Вотъ все, что можно было сказать, глядя на Плевну. Вотъ для насъ и ключъ къ разгадкѣ той тайны, какимъ образомъ эта едва замѣтная на картѣ Плевна, изъ безъизвѣстности, и такъ сказать изъ небытія, стала такой неприступной твердыней, о которую готовы были разбиться всякія усилія нашихъ бойцовъ непоколебимыхъ.

Въ такомъ убѣжденіи и съ такими чувствами оглянемся еще разъ на павшую Плевну для того, чтобы въ тоже время

забыть неимовѣрныя усилія и великія жертвы, забыть дерзвія и оскорбительныя насмѣшки, которыя со всѣхъ сторонъ сыпались на тебя, нашъ храбрый воинъ, забыть, наконецъ, что тѣ, за которыхъ ты проливалъ кровь свою, готовы были вмѣсто благодарности наградить тебя упреками и слезами отчаянія—забыть —и затѣмъ вѣровать и надѣяться, что въ растворенныхъ тобою нашимъ балганскимъ едиповѣрцамъ вратахъ свободы, на мѣстахъ опустошенія, разрушенія и тысячей смертей неповинныхъ, встрѣтятъ ихъ «воскресеніе и жизнь».

Наконецъ, вопреки надеждамъ нашего прогивника, вопреки рѣшеніямъ авторитетныхъ лицъ и военныхъ стратеговъ— что въ то время здѣсь именно должны были кончиться твои подвиги—ты становишься твердою ногою на дальнѣйшій безпримѣрный путь—путь, переведшій тебя черезъ *Балканы* и приведшій къ воротамъ гордаго Стамбула. На этомъ пути, кромѣ борьбы съ врагомъ и оружіемъ, ты велъ неимовѣрную борьбу съ природой и съ разнаго рода естественными лишениями. На этомъ пути, на развалинахъ и уже давно потухшихъ кострахъ жилищъ христіанскихъ, ты по нѣскольку дней не имѣлъ возможности согрѣть заоченѣвшихъ отъ холода членовъ тѣла. Здѣсь пищею, не соотвѣтствующею труду, извурялись въ конецъ твои силы, а верѣдко надъ чувствомъ голода брала верхъ жажда, которую утолять тебѣ приходилось въ источникахъ, изъ слезъ и крови человѣческой составленныхъ. А что съ тобой было на тѣхъ путяхъ, которые и прежде тебя не были и послѣ тебя не будутъ путями человѣческими, гдѣ ты какъ бы отдѣлился отъ этого міра, окруженный безмолвной и безжизненной природой—что было съ тобой на Балканахъ?... Тутъ каждый шагъ былъ великимъ подвигомъ, предъ которымъ невольно преклоняется чувство, потому что, говоря точнѣе, подвиги эти были—чудеса. И вотъ достигши на этомъ пути, вмѣстѣ съ высокою воинскою доблестью, не менѣе высокой доблести нравственной, ты отселъ становишься страшнымъ своему врагу и безъ оружія. И дѣйствительно,

съ этого времени мы видимъ, что во многихъ мѣстахъ значительныя еще силы непріятельскія бѣгутъ уже, подобно стадамъ барановъ, предъ тобою. Отсель слишкомъ ясно стало для тебя нравственное величіе твое и твоего дѣла. А въ силу этого ты при первой возможности становишься другомъ побѣжденнаго врага, при всякомъ случаѣ ты находишь возможнымъ щадить жизнь и собственность его, и наконецъ помимо всякихъ практическихъ соображеній, ты щадишь столицу своего врага, и такимъ образомъ высокую нравственную цѣль увѣнчиваешь нравственной побѣдой.

Не могу умолчать при этомъ, что рука объ руку съ тобой шелъ по пути побѣдъ не менѣ славныхъ твой другой братъ—герой Кавказа. Но для насъ во всякомъ случаѣ ты—одинъ и тотъ же герой безраздѣльно. Предъ нами дѣла и подвиги твои, какъ балканскіе, такъ и кавказскіе, всѣ одинаковы велики и славны, тѣмъ болѣе что всѣ они достигаютъ одной цѣли, всѣ вмѣстѣ покрываютъ одной славою доблестное русское воинство. А на сколько ты великъ въ нашемъ представленіи въ твоихъ геройскихъ штурмахъ, славныхъ осадахъ и баснословныхъ битвахъ—довольно сказать, что каждый разъ мы представляемъ тебя очевидцемъ ужасной картины близкой подобію разрушенія вселенной.

Что же скажу теперь достойное твоихъ подвиговъ?—тебѣ принадлежитъ благодарное сердце Россіи, тебѣ принадлежитъ благодарное сердце Царево, тебѣ принадлежитъ благодарность не отечества только, но и грядущаго потомства. Но и всего этого мало было бы для тебя: ты стяжалъ право на благодарность и память св. церкви, а эта память выше, безцѣннѣй и долговѣчнѣй всякой человѣческой и исторической памяти.

И такъ, при радостной встрѣчѣ съ тобою, другъ мой, соединимся въ одинъ общій привѣтъ: умножая да умножить Господь славу и могущество Россіи, да наградитъ Онъ Своею любовію, миромъ и долгоденствіемъ Царя—Освободителя и да

подасть здравіе и спасеніе и многія лѣта тебѣ, доблестный сынъ Православной Россіи.

Священникъ *Тим. Гумилевскій.*

День св. мучениковъ Флора и Лавра, какъ народный праздникъ.

18-го Августа православная церковь творитъ память св. мучен. Флора и Лавра. Св. Флоръ и Лавръ, каменьщики по ремеслу, происходили изъ простаго званія, были между собою родные братья и жили въ Иллирійской провинціи Римской имперіи. По просьбѣ какого-то князя иной страны, они, какъ искусные мастера, посланы были Иллирійскимъ правителемъ Ликіономъ къ тому князю для постройки каменнаго языческаго капища. Во время производства работъ, осколкомъ камня разбило глазъ молодому сыну языческаго жреца Мамертина, по неосторожности его, и это взбѣсило было Мамертина противъ св. Флора и Лавра; но, по молитвамъ ихъ, поврежденный глазъ былъ чудесно исцѣленъ и жрецъ съ сыномъ пораженные чудомъ, обратились въ христіанскую вѣру. Вскорѣ послѣ того, св. Флоръ и Лавръ окончили постройкою зданіе, предназначенное княземъ для языческаго капища, но посвятили его имени Христову:—поставили въ немъ св. крестъ къ востоку, собрали до трехъ сотъ нищей братіи и совершили въ немъ всеобщее славословіе истинному Богу. На другой день пошли всѣ къ близъ находящемуся дому, гдѣ приготовлены были языческіе идолы для новаго капища и, одѣпивъ ихъ за шею своими поясами влчили по землѣ и разбили ихъ на мелкія части. Узнавъ объ этомъ, князь приказалъ схватить св. Флора и Лавра съ ихъ соучастниками и послѣднихъ осудилъ на сожженіе, а св. Флора и Лавра, жестоко избивъ, отослалъ связанными къ правителю Ликіону. Ликіонъ,—тоже язычникъ, испыталъ непоколебимость св. Флора и Лавра въ христіан-

ской вѣрѣ, повелѣлъ бросить ихъ въ глубокой колодезь и засыпать землею. Это было въ 312-мъ году по Рожд. Христ. Чрезъ много времени обрѣтены были св. мощи ихъ и съ честью перенесены въ Царь—Градъ, гдѣ въ честь ихъ былъ устроенъ монастырь съ храмомъ ихъ имени близъ церкви Ап. Филиппа; (Дю-Канжъ, IV. 156). Русс. паломникъ Антоній въ 1200 году видѣлъ ихъ мощи: «Фролъ и Лаверь въ тѣлѣ лежать. (127 ст.); а Стефанъ Новгородецъ около 1350 г. видѣлъ главы ихъ въ храмѣ Вседержителя. (Агіологія, т. 2 стр. 248).

Въ жизнеописаніи св. мучениковъ Флора и Лавра, по крайней мѣрѣ, въ томъ жизнеописаніи, которое нами прочитано, а равно и въ церковныхъ службахъ имъ нами не встрѣчено какой—либо иной характерной черты изъ земной жизни и дѣятельности ихъ, кромѣ указанныхъ выше; а между тѣмъ, въ сознаніи народномъ почему-то крѣпко живетъ представленіе о св. мученикахъ Флорѣ и Лаврѣ, какъ объ особенныхъ покровителяхъ лошадей—и, потому день памяти ихъ празднуется народомъ, какъ особый праздникъ, съ присвоенными этому дню церковными церемоніями. Въ нашей мѣстности,—гдѣ жители исключительно земледѣльцы и скотоводы,—обыкновенно, совершается въ день св. мучениковъ Флора и Лавра церковное богослуженіе, при достаточномъ стеченіи народа, одѣтаго по праздничному и при усердномъ возжиганіи свѣчей предъ святыми иконами съ искренними вздохами о благополучіи лошадокъ, которымъ обусловливается возможное благосостояніе мѣстнаго населенія. Между тѣмъ, изъ домовъ приводятся къ церкви лошади и къ концу обѣдни устанавливаются въ два длинные ряда по прямой линіи отъ церковной ограды къ западу. Послѣ обѣдни, въ церкви совершается молебенъ св. мученикамъ Флору и Лавру съ водоосвященіемъ, за тѣмъ священникъ въ эпитрахил и съ св. крестомъ обходитъ ряды лошадей, при чемъ хозяева лошадей, или кому поручено быть при лошадяхъ, цѣлуютъ св. крестъ, а лошади окропляются св. водою. Послѣ того во весь день, по крайней

вѣрѣ, до вечера многіе хозяева не употребляютъ лошадей на тяжелыя работы и даютъ имъ лучшей кормъ—сѣно и овесъ, по тому побужденію, что „вѣдь у лошадокъ—матушекъ только одинъ праздничекъ и есть въ году»...; но между самыми жителями праздничнаго разгула не бываетъ замѣтно. Вслѣдствіе такого народнаго вѣрованія, не рѣдкость встрѣтить въ домахъ крестьянъ иконы св. мучениковъ Флора и Лавра, иногда съ неумѣстными, впрочемъ добавленіями изъ фантазіи Суздальскихъ «художниковъ», наприм, съ изображеніемъ на нижней половинѣ иконной доски нѣсколькихъ лошадиныхъ ихъ фигуръ разной масти и съ верховымъ сѣлакомъ на одной изъ нихъ. Эти иконы пользуются особымъ почитаніемъ въ средѣ крестьянъ скотоводовъ и не рѣдко приходится, по частнымъ просьбамъ, отправлять молебны св. мученикамъ Флору и Лавру, какъ въ церкви, такъ и въ домахъ и преимущественно на дворахъ. Откровенно говоря, мы нисколько не противъ такого вѣрованія и обычая простаго народа и охотно исполняемъ желанія его въ этомъ отношеніи, при томъ, разумѣется, необходимомъ условіи, лишь бы народъ почиталъ св. мучениковъ Флора и Лавра только покровителями лошадей, а отнюдь не «лошадими богами». Оправданіе своему убѣжденію мы находимъ во всегдашней практикѣ христіанской, признаваемой и самою церковью,—въ порученіи особому покровительству извѣстнаго святаго земель, городовъ, людей и проч. наприм., Кіевъ былъ порученъ особому покровительству Пресв. Матери Божіей, Новгородъ—св. Софіи, Псковъ—пресв. Троицѣ и пр., каждое село ввѣряется особому покровительству того святаго, которому посвященъ храмъ, каждый христіанинъ—того святаго, имя котораго онъ носить и проч.; а святые Божіи—молитвенники и ходатаи предъ Богомъ, конечно, за весь земной міръ,—разумный и неразумный.

Села Верхоценья священникъ *Михаилъ Зеленецъ*.

О празднованіи на Руси св. Флору и Лавру въ Народно-церковномъ мѣсяцесловѣ (г. Калинскаго) сказано:

Русскій народъ въ этихъ святыхъ угодникахъ видитъ поворителей лошадей; такъ въ одномъ стихѣ поется: «Попаси ему Господь Богъ (т. е. хозяину) Флоръ и Лавръ лошадокъ» и т. д. ¹⁾. Подобнымъ образомъ въ Сказаніи о святыхъ мученикахъ Флору и Лавру полагается особая молитва отъ конскаго падежа ²⁾. Отсюда и самый день св. Флора и Лавра получилъ названіе въ простонародіи лошадинаго праздника ³⁾, который во многихъ мѣстахъ нашего отечества совершается съ большою торжественностію. Именно, поселяне въ этотъ день остерегаются работать лошадьми, и даютъ имъ совершенный отдыхъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, не наближать конскаго падежа ⁴⁾; во многихъ мѣстахъ въ этотъ день хозяева выводятъ своихъ лошадей къ рѣкамъ и озерамъ,купаютъ ихъ въ водѣ и потомъ завиваютъ лентами ихъ гривы въ косы, приводятъ къ церквямъ, служатъ надъ ними молебствія съ водосвятиемъ и потомъ обропляютъ ихъ святою водою, а у раскольниковъ даже обуриваютъ ладономъ ⁵⁾. Въ благодарность за освященіе, которое, конечно, совершается приходскимъ священникомъ, въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, напримѣръ, въ Орловской, поселяне пегутъ хлѣбъ ⁶⁾, оттискивая на немъ знаки въ видѣ конскихъ копытъ, и потомъ собираютъ это печевье со всѣхъ приносящихъ и жертвуютъ духовенству. На какомъ основаніи указанная вѣрованія

¹⁾ Калки переходже *Безсонова*.

²⁾ *Русск. Архивъ* 1863 г., XII; *Жур. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щапова*; Общ. дн. *Петрушевича*; *Этн. Сборн.*, V; *Бытъ Русс. Нар. Терещенко*, VI; Сказ. о свят. *Семеновскаго*.

³⁾ Общ. дн. *Петрушевича*; *Посл. Далъ* (мѣсяцесл.).

⁴⁾ Общ. дн. *Петрушевича*.

⁵⁾ Сказ. *Русск. Нар. Сахлова*, II (нар. дн.); *Русск. въ св. послав.* VI; 67; Общ. дн. *Петрушевича*; *Воронежск. Сборн.* 1861 г., I, 363; *Бытъ Р. Н. Терещенко*, VI.

⁶⁾ *Воронежск. Сборн.*, I, стр. 363.

и обычаи приурочены къ имени и дню свв. Фрола и Лавра, — на это мы вовсе не находимъ никакого объясненія въ житіи этихъ свв. угодниковъ. Мало того, Димитрій Ростовскій, лучший изслѣдователь въ этомъ отношеніи, прямо замѣчаетъ, что въ повѣствованіи объ этихъ угодникахъ рѣшительно нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ для вышеуказанныхъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ. Между тѣмъ, извѣстно, что въ древней Руси на иконахъ, рядомъ съ ликами свв. Флора и Лавра, очень часто изображались лошади, и въ древнихъ нашихъ подлинникахъ именно подъ 18-мъ августа о свв. Флорѣ и Лаврѣ читаемъ даже наставленіе, что эти угодники должны быть не иначе писаны, какъ съ этими покровительствуемыми ими животными ¹⁾. И въ старину въ нашемъ отечествѣ было слишкомъ много подобнаго рода изображеній свв. Фрола и Лавра. Какъ на одинъ изъ такихъ древнихъ памятниковъ живописи, можно между прочимъ указать на икону, о которой упоминаетъ въ своей Поѣздкѣ въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 году Шевыревъ. На этой иконѣ представлены свв. Флоръ и Лавръ, св. Власій и св. Модестъ, которымъ внизу подводятъ коней, и подъѣзжаютъ конные воины въ дорогихъ одеждахъ и доспѣхахъ ²⁾. На другой иконѣ Флора и Лавра, какъ замѣчаетъ Снегиревъ, представлены не вдалекѣ отъ нихъ на широкой зеленой полянѣ гуляющими и толпящимися у ручья лошади ³⁾. Не находя прямого указанія для объясненія помянутыхъ вѣрованій и обычаевъ и житіи свв. Флора и Лавра, Карамзинъ догадывается, что обыкновеніе приводитъ на день свв. Флора и Лавра лошадей, къ церкви не происходитъ ли отъ древняго язычества ⁴⁾. И св. Димитрій Ростовскій, обличая иконописцевъ своего времени за неправильное изображеніе свв. Флора и Лавра съ лошадьми, между

¹⁾ Истор. Очерки Русск. Нар. Слав. *Буслаева*, II, стр. 418.

²⁾ Поѣздка въ Кирило-Бѣлоз., монастырь въ 1847 г., I, стр. 129.

³⁾ Русск. въ св. послов., IV.

⁴⁾ Истор. Росс. Гос. *Карамзина*, I, примѣч. 230.

прочимъ говоритъ: «И иная много обыкоша ти писати, якоже святыхъ мученихъ Флора и Лавра съ лошадьми, яже суть небылица»¹⁾.

У малороссовъ имена св. Фрола и Лавра, какъ покровителей лошадей, мало извѣстны и имъ у нихъ не служатъ молебновъ, за исключеніемъ тѣхъ малор. слободъ, которыя находятся въ сосѣдствѣ съ русскими селами. Что эти святые малороссамъ мало извѣстны, это можно видѣть изъ одного довольно занимательнаго анекдота. У одного малороссіянина пропала лошадь; онъ разсказалъ о своей бѣдѣ одному знакомому великороссіянину. Тотъ посовѣтовалъ ему, по приходѣ въ церковь, поставить свѣчу Флору и увѣрялъ, лошадь скоро найдется. Хохоль былъ не изъ смѣтливыхъ и никогда не слышалъ о св. Флорѣ, какъ покровителѣ лошадей, а потому въ первой же воскресный день, купивши свѣчу, хотѣлъ было прилѣпить ее къ бородѣ одного изъ своихъ слобожанъ. Бывшіе при семъ въ церкви удивились странному его поступку и спрашивали: для чего ты это дѣлаешь? Тотъ наивно отвѣчалъ имъ: «чи вы не бачите, шо Хролу ставлю свичку, бо вмене пропала шкапа».

Въ Русскомъ народѣ св. Фроль и Лавръ, какъ покровители лошадей, призываются въ суевѣрныхъ молитвахъ и наговорахъ при излеченіи знахарями лошадей отъ различныхъ болѣзней.

Такъ есть суевѣрная молитва на случай съ лошадью *нокоты* (?). «Стану я рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы во дворъ, на востокъ, на восточную сторону. На восточной сторонѣ стоитъ гора медвяная, и съ той горы бѣжитъ рысей нокоть, эй еси ты рысей нокоть, я тебѣ покоряюся, я помолюся на сегодняшний день Христовъ, —избави Мать Пресвятая Богородица, отъ двѣнадцати богтей, отъ 12 братовой, сохрани и помилуй мою скотину (именовать какой шерсти) отъ свистоваго, отъ вѣтроваго, отъ суетивнаго».

¹⁾ Рязанскъ *Димитрія Ростовскаго*, 41б.

отъ мозговаго, отъ жильнаго, отъ потяготнаго, отъ шерстянова, отъ вѣтрянова, отъ поперешнева, отъ урошливаго. Стану я, рабъ Божій, благословясь и пойду, перекрестясь, на востокъ, на восточную сторону; *Фролъ и Лавръ*, Михаилъ Архангель, сохраните, помилуйте моего коня по сегодняшній день Христовъ отъ 12 ногтей, отъ 12 братовой, — во имя Отца, и Сына и Св. Духа. Аминь». (Иркут. епарх. вѣдом. № 25, 1875 г.).

Знахари-коновалы лечатъ больныхъ лошадей *наговорами* въ которыхъ упоминаютъ тоже свв. Фрола и Лавра отъ вѣтренника, при чемъ читаютъ слѣдующую молитву: «Стану же я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь на окіянь-море, на окіянь-морѣ стоитъ златъ престолъ, на златѣ престолѣ стоитъ матушка моя Пресвятая Богородица со своими Апостолами, съ Михаиломъ Архангеломъ, съ коннымъ пастыремъ, съ Фроломъ и Лавромъ... и проч. Желая показать свою чародѣйственную силу коновалы и вастрасію дѣлаютъ со всевозможными курьезными обрядами, въ числѣ которыхъ не обходятся безъ молитвы, лишенной всякаго смысла. Молитва эта, которую коноваль при этой операціи читаетъ медленно и стоя на колѣняхъ передъ жеребцемъ, распростертымъ на землѣ, начинается слѣдующими словами: „Во имя Отца и Сына и св. Духа *до Фролы и Лавры*, пастыри апостолы Козьмы Даміаны, Николай Чудотворецъ, самъ Богъ І. Христовъ пособи те мнѣ пошерстнаго коня сиваго арабчика жеребца очистить. Я, Михай коноваль, кровь унимаю, уговариваю, жильну, нутреную, сердешну, ушовую, ноздрявую и подляпную; отъ сердца кровь не катись, жильна стой не катись во своемъ животѣ, стой, радуйся. Тяпну, бухну, бѣлымъ желѣзомъ, синимъ укладомъ... и проч. (СПБ. вѣдом. Современность № 74; 1875 г.).

Въ русскихъ селахъ есть обычай въ овсяномъ полѣ *завивать бороду св. Фролу и Лавру*. Въ послѣдней полосѣ (на жнитвѣ) послѣдній сжатый овсяной снопокъ относится торжественно (хозяиномъ и его рабочими) въ домъ и ставится въ передній уголъ подъ божицею; чрезъ три дня этимъ снопомъ

закармливаютъ скотину; (дѣлятъ его на части и роздаютъ каждой скотинѣ). Въ иныхъ селахъ снопъ простоятъ три дня въ переднемъ углу, потомъ уносится въ клѣтъ и уже въ послѣднюю субботу предъ Покровомъ (1 окт.) отдають его скотинѣ. Закармливаютъ (т. е. начинаютъ въ зимній сезонъ кормить новымъ овсомъ) снопомъ, на котораго завита борода свв. Фролу и Лавру, въ надеждѣ, что съ этаго никогда не будетъ топать скотина. Въ нѣкоторыхъ селахъ,—когда, вносятъ въ избу послѣдній овсяной снопъ хозяйка отворивши въ избѣ окна, и дверь, вѣникомъ машеть по комнатѣ, выгоняя мухъ въ окна и дверь и приговариваетъ: „я въ домъ, а вы вонъ“. Это дѣлается по вѣрованію, что когда вносится въ избу гость (овсяной снопъ), если выгнать мухъ, то ихъ уже и не будетъ въ избѣ. (Рув. для сельск. пастырей № 36 1874 года).

Обновленіе храма, въ селѣ Троицкой Дубровѣ, Тамбовскаго уѣзда.

Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи. (Псал. 126, 1).

Вѣрно и непреложно изрѣченіе Богодухновеннаго Царя Пророка Давида: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи!* Есть Богъ—Владыка вселенной, есть и всеблагій Промыслъ его видимо и, такъ сказать, осязательно дѣйствующій и въ великомъ и маломъ!

Такъ, промышленіе Божіе видимо явлено въ обновленіи храма, въ означенномъ селѣ—Троицкой Дубровѣ! Я,—недостойный служитель св. Олтаря Господня, живо и осязательно ощущалъ въ устроеніи новаго храма,—во имя живоначальная Троицы всеблагое распоряженіе провидѣнія Божія и, его содѣйствіе во все время обновленія!

Троицкій храмъ прежде былъ довольно ветхъ, и неимѣлъ соотвѣтственнаго святости, благолѣпія ни внѣшняго, ни внут-

режняго! Я, со времени моего поступленія (1851) въ пастоящій мой приходъ, много скорбѣлъ о такомъ неблаголѣпномъ храмѣ Божиѣмъ, каковъ былъ нашъ; горѣлъ ветерпѣнїемъ, при помощи Божіей, исправить его; но вислолько, въ теченіи 10 лѣтъ моей службы въ этомъ приходѣ, я не могъ надѣяться убѣдить прихожанъ къ обновленію его, тѣмъ болѣе, что въ приходѣ моемъ, съ давнихъ лѣтъ, существуетъ секта молоканъ,—нетолько нелюбящихъ благолѣпія храмовъ Божїихъ, но и совершенно отвергающихъ и даже ненавидящихъ оныя! И хотя, не всѣ, благодареніе Богу, прихожане, этого храма, заражены этою ересью; но, къ прискорбію моему, скажу не ложно: большая часть изъ нихъ,—въ духѣ молоканства,—не совсѣмъ религіозны и угодны къ храму Божію, а къ тому же и довольно бѣдны состояніемъ!

При такихъ печальныхъ обстоятельствахъ могъ ли я надѣяться на обновленіе храма собственнымъ иждивеніемъ моихъ прихожанъ?! 10 ть лѣтъ я мечталъ о толь важномъ для меня,—худороднаго служителя Олтаря, предпрїятїи! Но благодареніе Господу,—слава всеблагому его промысленію. Онъ осуществилъ мои надежды!

Промыслу Божію угодно было, хотя на короткое время, возвестъ на Епископскую Тамбовскую кафедру Преосвященнѣйшаго Макарія—любителя благолѣпія храмовъ Божїихъ! Онъ при обзорѣнїи подвѣдомственныхъ ему церквей, внимательно усмотрѣвъ во многихъ селахъ ветхіе и безобразные храмы Божїи, строго замѣчалъ служителямъ ихъ—стараться о исправленїи и возобновленїи оныхъ, а нѣкоторыхъ священниковъ, за нерадѣніе, перемѣстилъ въ другїе приходы!

Узнавъ это попечительное,—начальственное распоряженіе Епископа Макарія, и строгое его взысканіе за нерадѣніе, я,—при помощи Божіей, приступилъ съ сильными, многократными убѣжденїями къ моимъ прихожанамъ—обновить обвѣщавшїй нашъ приходскїй храмъ; но ихъ утрашало это! Многие изъ нихъ отзывались не возможностью за неимѣніемъ,

сначала, даже самомалѣйшихъ средствъ. Не находя сочувствія въ предпринятомъ дѣлѣ, я обратился съ просьбою къ нѣкоторымъ членамъ моего прихода, болѣе другихъ имѣвшихъ влияние на наше сельское общество, — содѣйствовать въ Богоугодномъ дѣлѣ. На это отозвался первый — сельскій писарь Ермаковъ, который и успѣлъ склонить къ тому многихъ, болѣе религіозныхъ, изъ прихожанъ.

Начали придумывать средства, сначала хотя, старый храмъ подновить, по выраженію простыхъ многихъ изъ прихожанъ, мало — мало; но итуть не находили возможности, а на болѣе тогда, когда, по соображенію, дѣло это стоило не менѣе 1000 или 1¹/₂-т. рублей серебр. Такая, по мнѣнію ихъ, огромная сумма утрашала, и, намѣреніе — обновить, до времени отклонялось.

Но, гдѣ дѣйствуетъ Богъ — вина всяческихъ, тамъ побѣждаютъ естества уставы, и, — невозможное, по видимому, для человѣка дѣлается удобоисполнимымъ!

Въ 1859 году, правительству угодно было въ наше село, — Троицкую Дуброву, на зимовье для квартированія поставить военные нижніе чины, съ которыхъ общество сельское ежемѣсячно получало по нѣскольку десятковъ рублей; и — эта малая сумма употреблялась, Богъ вѣсть, куда?! Это продолжалось нѣсколько времени.

Но Господу угодно было начать обновленіе нашего — Троицкаго храма съ столь незначительной суммы! По внушенію моемъ нѣкоторымъ, болѣе усерднымъ къ храму, прихожанамъ поручать ту малую сумму, получаемую за провіантъ, церковному старостѣ, на пользу и обновленіе нашего приходскаго храма, — было выполняемо въ теченіи нѣкоторыхъ мѣсяцевъ, и сумма собралось на 1-й разъ не болѣе 53 руб. серебр. Съ этой то ничтожной суммы и началось обновленіе нашего храма, къ удивленію многихъ!

Сначала, избраны были два попечителя изъ среды общества нашего, которымъ оно довѣрило и поручило хода-

действовать у начальства о планѣ и сборной книгѣ. Что и было выполнено ими въ томъ же, 1859 году; планъ приспособленъ былъ къ старому, съ нѣкоторымъ прибавленіемъ въ длину—трапезной, и новою колокольнею. Суммы на лицо почти не было. Общество, по усердію, учинило между собою добровольный сборъ;—и на 1-й разъ собрано было суммы до 400 руб. сереб., на каковую сумму и купленъ былъ первоначальный матеріалъ—лѣсъ и камни для фундамента. Но это начало не предполагало дальнѣйшей—скорой перестройки храма, а только подготовляло; по соображенію же и смѣтѣ г. губ. Инженера Савицкаго, суммы на всю постройку храма (безъ иконостаса) требовалось 4000 руб. серебр.; суммы же на лицо почти не было, по толь огромной суммѣ, и ненаходимости ея на лицо, по несостоятельности прихожанъ, постройка храма могла бы замѣдлиться, и, по моему соображенію, отдалиться на нѣсколько лѣтъ,—но провидѣнію Божию угодно было, во славу Живоначальныя Троицы, устроить нашъ храмъ скорѣе. И вотъ, въ половинѣ 1860 года, Господь вложилъ въ сердце одного благочестиваго чиновника г. Тамбова пожертвовать на нашъ храмъ значительную, на 1-й разъ, — при скудости нашей суммы, и вмѣстѣ быть главнымъ попечителемъ и ходатаемъ гдѣ нужно, этого храма. Этотъ почтеннѣйшій господинъ Тамбовскій Губ. Стряпчій Петръ Ивановичъ Каменскій.

Въ концѣ августа, 1860 года, почтеннѣйшій г. Каменскій былъ назначенъ высшимъ правительствомъ (къ удивленію его, какъ мнѣ было объяснено имъ самимъ), на слѣдствіе въ Моршанскій уѣздъ; дорога пролегала мимо нашего села. На обратномъ, пути въ г. Тамбовъ, по влеченію сердца г. Каменскій заѣхалъ въ наше село—Троицу и, остановившись въ моемъ домѣ, просилъ меня на другой день отслужить заупокойную обѣдню, въ память родной его матери, (прахъ которой поконится при нашемъ храмѣ)! Въ удовольствіе толь дорогаго гостя, я приготовился, по желанію его, служить; послѣ вечерни, въ

моемъ домѣ заведенъ былъ съ почтеннѣйшимъ г. Каменскимъ разговоръ о возобновленіи ветхаго нашего храма, и, — на вызовъ его о готовности — пожертвовать на нашъ храмъ — 1000 руб. серебр. я поблагодарилъ его — (г. К.), и вмѣстѣ упросилъ быть главнымъ попечителемъ и ходатаемъ, гдѣ окажется нужнымъ г. К. изъявилъ на все это благочестивую готовность; и, — съ того времени и до окончанія, не оставлялъ своимъ вниманіемъ и попеченіемъ перестраиваемый нашъ храмъ.

Между тѣмъ въ концѣ 1860 года и 1861 годахъ, зимою попечители и общество озаботились перевозкою лѣса изъ Пашковой рощи, а равно и камней для фундамента; и въ то же время занялись роспилкою лѣса по надобности. Къ веснѣ 1861 года былъ прискаанъ подрядчикъ, который, по заключеніи съ г. Каменскимъ контракта, 3 апрѣля приступилъ къ работѣ. Ветхая церковь была разобрана до основанія, лѣсъ оказался довольно ветхимъ и малогоднымъ къ употребленію. Въ слѣдствіе этаго нашъ храмъ съ фундаментомъ началъ строиться совершенно вновь, по выданному плану. При готовности лѣса и камней строива шла, 3 мѣсяца, довольно успешно.

Въ это время назначенъ былъ, по желанію прихожанъ, второй, съ душъ обоюго пола, сборъ денегъ и сумма хотя собиралась, по очень медленно и скудно. Доходило иногда до того много разъ, что у попечителей не оказывалось на лицо денегъ ни одного рубля мѣди, какъ говорится.

Не желая однакожь, прекратить постройку и отдалить на будущее время, я, по внушенію Божию, всячески подкрѣплялъ заботливость послушныхъ и добрыхъ попечителей и нѣкоторыхъ стариковъ нашего общества, придумывалъ, вмѣстѣ съ ними, способы къ пріобрѣтенію суммы и матеріаловъ! Воодушевлялъ всѣхъ и каждаго изъ прихожанъ надеждою на провидѣніе Божіе о насъ немощныхъ, и подкрѣплялъ ихъ вѣру въ промыслъ Божій!

Дѣло шло такъ образомъ, назначеннымъ порядкомъ, не оста-

навливаясь ни на одинъ день,—слава провиденію Божию!!

Въ тому же еще, мнѣ сильно пожелалось обновить въ нашемъ новостроющемся храмѣ, и св. иконостасъ, довольно ветхій; но, при скудости средствъ, я почти и не смѣлъ надѣяться на это предпріятіе; тѣмъ болѣе, что на мое убѣжденіе о поновленіи Иконостаса, я нѣсколько разъ слышалъ отъ многихъ изъ монаховъ прихожанъ неблагопріятныя для слуха моего отзывы «намолимся, говорили многіе изъ прихожанъ, и на старше образа,—не вдругъ намъ разоряться: попу только и дѣла, что вновь все затѣвать; строй онъ, когда захочетъ, на свои деньги» и мног. друг.

Выслушивая съ глубокою грустью души, таковыя и подобныя слова, передаваемыя мнѣ близкими и болѣе усердными прихожавами, я не унывалъ духомъ,—но, благодареніе Господу, внушившему мнѣ въ то самое нужное время вся благая: я многократно и многообразно внушалъ моимъ прихожанамъ, что того желаетъ и вашъ добрый почтеннѣйшій благодетель Петръ Ивановичъ Каменскій, и, тѣмъ самымъ, и другими подобными убѣжденіями о необходимости возобновить и св. иконостасъ, я, можно сказать,—изторгъ изъ сердець прихожанъ монаховъ—желаніе обновленіе Иконостаса; и,—уже въ концѣ іюля того 1861 года, услышалъ отъ нихъ согласный отзывъ и готовность возобновить оный, но не болѣе, какъ на сумму—полтора ста руб. сереб. Будучи обрадованъ согласіемъ общества, хотя на незначительную сумму,—обновить св. иконостасъ, я по желанію и обязанности моей, при помощи Бога, въ тоже время озаботился подготовленіемъ и прибавкою суммы собственно на означенный предметъ,—отъ добродетельцевъ; и такимъ образ. уже просилъ прибыть въ наше село подрядчиковъ на иконостасную работу.

Между тѣмъ, въ это самое время (въ концѣ іюля) потребовалось желѣза для кровли. Гдѣ было взять?! Готовой—наличной суммы тогда не было и рубля ассигн., какъ говорится: а сборъ учинять невозможно было по времени на-

чавшихся полевыхъ работъ. Попечители съ нѣкоторыми, болѣе заботливыми изъ прихожанъ, хотя по цѣлымъ двамъ, и собирая добровольную съ душъ раскладку денегъ, (40 коп. сер. съ души) едва накопляли оной до 10 или 20 руб. сер. но что эта сумма—въ сравненіи съ требовавшимся, въ то время, матеріаломъ:—желѣзомъ?! Въ это—то грустное время многіе приуныли духомъ, непредвидя возможности продолжать начатое дѣло! Но слава милосердому провидѣнію Божию! Господь созидаетъ, и все идетъ по Его премудрому распоряженію! Я отправился въ г. Тамбовъ на грустное увѣдомленіе—благотворителя нашего храма г. Каменскаго о недостаткѣ матеріаловъ, а наиболѣе,—желѣза, и средствъ къ приобрѣтенію оныхъ! И, благочестивый нашъ попечитель—г. Каменскій, выслушавъ благосклонно отъ меня грустную вѣсть, утѣшилъ меня, говоря такъ: „Богъ дастъ, будетъ и желѣзо“! на вопросъ мой: гдѣ же и какъ? Онъ отвѣчалъ мнѣ: „недавно умеръ одинъ почтеннѣйшій чиновникъ Никифоръ, (имя котораго вы должны вписать въ Синодикъ для вѣчнаго помина), и отказалъ на вашъ храмъ сер. 250 руб.“! На эту сумму и было куплено желѣзо для крыши, и бѣлое—для главъ! Работа опять пошла своимъ чередомъ, но не надолго: на одинъ, или 1¹/₂ мѣсяца, а потомъ опять угрожала остановкою; тѣмъ болѣе, что въ іюль и августъ мѣсяцахъ, плотническая и кровельная работы быстро шли, и матеріала требовалось очень много,—притомъ—разнообразнаго, суммы же на лицо почти небыло! Но съ нами Богъ—и Его всемогущая десница, видимо и осязаемо, находилась съ нами неотлучно! По предположенію нашему, (на коихъ лежала болѣе прочихъ забота), начатое дѣло, по недостатку средствъ, должно бы прекратиться, и окончаніе его не предвидѣлось: но тутъ—то особенно покровительствуетъ провидѣніе Божіе! Господь вложилъ благую мысль въ сердца нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, (къ чему пригласили и меня съ попечителями), прибѣгнуть съ просьбою о помощи, въ толь нужное время,

къ благотворителю нашего храма, города Тамбова, почтеннѣйшему купцу, Дмитрію Онисимовичу Кокушкину, (имъ было пожертвовано прежде 100 руб. сер.), — у котораго и взято было безденежно, (на сумму 261 руб. сер.) желѣза кровельнаго, и для главъ бѣлаго. Дѣло продолжалось, стройка не прекращалась даже и на одинъ день, — благодареніе Господу!

Касательно обновленія св. иконостаса, Господу угодно было возложить всю заботу и попеченія, на иначе на меня — и — я началъ приглашать мастеровъ! Въ половинѣ августа (1861 г.) явились въ мой домъ подрядчики иконостасной работы, съ которыми я уговорился за сходную (300 р. сер.) цѣну — поновить прежде бывшій въ храмѣ, старый иконостасъ, неизмѣняя его плана ни въ чемъ; — съ прибавленіемъ, впрочемъ, новыхъ — царскихъ дверей, нѣкоторый рѣзьбы и св. иконъ; позолотить червоннымъ золотомъ на полиментъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ др. и золотомъ — двойникомъ. Въ началѣ сентября начались работы: — живописная, рѣзная и столярная. Главный подрядчикъ въ это время находился въ отсутствіи, приказавъ мастерамъ во всемъ слушаться моихъ распоряженій и приказаній. Въ отсутствіе подрядчика, желая сильно возобновить св. иконостасъ, сколько можно, въ лучшемъ видѣ, и, — хотя несообразно было съ договорною цѣною, я приказалъ писать Св. иконы строго придерживаясь прежняго размѣра. По пріѣздѣ хозяина, когда онъ увидѣлъ совершенно вновь написанными — иконы, почти на всѣмъ иконостасѣ, исключая мѣстныхъ, работа со всѣмъ было прекратилась, по причинѣ малоцѣнности и многотрудности ея; въ это время, я, пригласивъ попечителей и лучшихъ прихожанъ, убѣдилъ ихъ прибавить цѣну подрядчику, на что они, будучи, такъ сказать, невольно привлечены новою, очень хорошею, живописью, охотно согласились и прибавили награды мастеру (100 р. сер.); работа продолжалась, но несовсѣмъ успѣшно. По этой — то не успѣш-

ной—иконостасной работѣ, и плотническая, кровельная и маларная работы, шли не спѣшно, но ни наодинъ день не прекращались, и были окончены, въ половинѣ ноября, совершенно.

Такимъ образомъ, въ теченіи 7 мѣсяцевъ, по милости всеблагаго промысла Божія, явился въ нашемъ селѣ вновь устроенный храмъ, очень красивый своею наружностію, и довольно помѣстительный для прихожанъ—богомольцевъ на каменномъ (изъ цокольного камня) фундаментѣ, широта 10' $\frac{1}{2}$ аршинъ, длина, съ колокольнею, въ 40 арш., высота настоящей—въ 37 ар. а колокольни,—въ 42 арш., весь храмъ срубленъ изъ сосноваго лѣса, очень крупнаго; наружная его стѣны обшиты тесомъ и окрашены бѣлилами; крыша вся желѣзная, окрашена мѣдяною; главы обиты бѣлымъ—хорошимъ желѣзомъ, очень красиво; кресты на немъ желѣзные, вызолочены червоннымъ золотомъ. Словомъ сказать: храмъ, по выраженію простолюдиновъ, въ Троицѣ, спалъ съ небесъ, или выросъ изъ земли,—говорили, многіе изъ прихожанъ этого храма, и др. сель жители, удивляясь при видѣ столь красиваго, и въ одно лѣто выстроеннаго храма, который, при вышеупомянутомъ недостаткѣ, и скудости средствъ, стоилъ болѣе 4 тысячъ руб. сер. безъ иконостаса, собранныхъ кое—какъ, и кое—откуда, способами, только возможными для всемогущаго Провидѣнія Божія!... Тутъ—то мы невольно вспоминали слова царственнаго Пророка Давида: „аще не Господь созидаетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи“!

Но это еще не совершеніе начатаго дѣла. Иконостасъ неоконченъ, и освященіе храма провидѣнію Божію угодно было отдалить до опредѣленнаго времени! Къ величайшему моему удивленію, а вмѣстѣ и неизъяснимой радости, прихожане, (этого храма), сообразивъ ходъ начатаго и продолжавшагося обновленія храма, при скудости ихъ средствъ, — неотяготительномъ добровольномъ сборѣ съ душъ обоего поля (по 70 к. сер. 2—45 коп.) Прихожанъ въ селѣ Тр. Дубро-

вѣ во время постройки храма было 800 мужескаго пола) и; удостовѣрившись въ видимомъ и ощутительномъ покровительствѣ св. дома Божія невидимою силою Бога, начали уже меня просить о возобновленіи св. иконостаса—въ лучшемъ видѣ, и сами охотно прибавили дѣны (450 р. сер) иконостасному мастеру, хотя суммы на лицо не находилось въ то самое время. Но доброму дѣлу Богъ помогаетъ! Господь вложилъ въ сердца Боголюбивыхъ—мысль пожертвовать на украшеніе Св. иконостаса! Явились два благотворителя: г. Тамбова купецъ Димитрій Онисимовичъ Г. Кокушкинъ и, государственный крестьянинъ нашего села, Прокопій Сергѣевичъ Чурбаковъ и нѣкоторые изъ прихожанъ. Такимъ — то образомъ, (совершенно неожиданно) въ нашемъ новомъ храмѣ явился и новый иконостасъ, а при томъ и довольно обширный!

Въ иконостасѣ, по прежнему плану обновленномъ, находится пять ярусовъ; въ нихъ помѣщено до 50 св. иконъ хорошей работы. Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери написаны въ подражаніе греческому стилю и по золотому фону; эти двѣ иконы, и еще мѣстныя: Св. Троицы и Николая Чудотворца, находятся въ вызолоченныхъ, на полиментъ червон. золотомъ, рамахъ, и всѣ за чисто — бемскими стеклами. Въ верхнихъ ярусахъ находятся иконы 12 апостоловъ, Ветхозавѣтныхъ Св. Мужей—Пророковъ и Праотцевъ; на самомъ верхнемъ ярусѣ—на полукружїи тайная вечеря, по сторонамъ этой иконы: страданія Спасителя, а поверхъ сего крестъ съ живописнымъ изображеніемъ распятія Господня, и предстоящихъ: Б. Матери и Ев. Іоанна Богослова. Царскія двери рѣзныя, хорошей работы; на нихъ находятся пять отдѣльныхъ изображеній: въ срединѣ—Благовѣщеніе Б. Матери, а по сторонамъ 4 Евангелистовъ; кромѣ сихъ, на царскихъ дверяхъ, повѣшены иконы Спасителя и Божіей Матери, среброкованныя—вызолоченныя, въ маломъ размѣрѣ,—для прикладыванія служащихъ—Священника

діак. эти иконы пожертвованы купцомъ Д. О. Кокушкинымъ. Надъ царскими дверями—сіяніе съ изображеніемъ всевидящаго Ока Божія, — все это вызолочено червон. золотомъ, — на полиментъ. По сторонамъ царскихъ дверей, а равно и между всѣми мѣстными иконами, поставлены витыя полуколонны (числомъ ихъ восемь) съ рѣзными капителями, вызолочены червон. золотомъ на полиментъ. На всемъ иконостасѣ, сверху донизу, находится много рѣзбы: какъ то, лилейки, арабески и звѣзды, или арепьи, недурной работы, на верху иконостаса, къ сѣверной и южной сторонамъ, поставлены—ветхій и новый завѣты,—рѣзные,—все это вызолочено червоннымъ золотомъ, на полиментъ. Во св. олтарѣ,— на горнемъ мѣстѣ, находится икона Господа Вседержителя, очень хорошей живописи, въ простой рамѣ, по сторонамъ и на верху ея, украшенной рѣзбою, вызолоченною червоннымъ золотомъ на полиментъ. Кромѣ описанныхъ иконъ, (въ иконостасѣ олтарѣ и храмѣ есть много,) и именно: болѣе 30 иконъ) по приличію повѣщенныхъ на стѣнахъ храма очень хорошей работы. Между ними особенно достойны вниманія любителей благолѣнія храмовъ Б., 1) запрестольной крестъ, рѣзной работы, вызолоченный червоннымъ золотомъ, на полиментъ; 2) двенадцатый—праздничный, написанный въ подраженіе греческому стилю—по золотому фону, въ рѣзной вызолоченной рамѣ за чисто—бемскимъ стекломъ. 3) хоругви, писанныя на зеленой штофной матеріи и украшенныя золотою арматурою; 4) двѣ иконы Божіей Матери—древнія. Одна (Казанскія Б. М.) обложенная серебромъ въ вызолоченной рамѣ и другая (Скорбящей Божіей Матери) съ молящимися Ей Пророками и др. Св., съ серебрянными на главахъ вѣнцами. Снаружи храма, надъ всѣми дверями, находятся иконы Св. Троицы, Архангеловъ: Михаила и Гавріила, а на восточной сторонѣ Отчество.

Такимъ обр. Господу угодно было устроить, въ нашемъ селѣ, храмъ во славу Живоначальна Троицы въ короткое

время и именно, въ теченіи 10 мѣсяцевъ, и освятить его предъ вступленіемъ во св. великій постъ,—11 февраля 1862 года—въ Воскресенье.) Торжество освященія, по благословенію Епископа Теофана, совершалъ бывшій мѣстный благочинный, въ сослуженіи 4 священниковъ. Собраніе народа было, по случаю зимняго холода и дурной погоды, несовсѣмъ многолюдно, но удивленіе всѣхъ посѣтителей храма—велико! Всѣ, и каждый—дивились: какъ, при скудости средствъ, такъ скоро устроился храмъ сей, и при томъ такъ красивый и благолѣпный! А прихожане этого новообновленнаго и освященнаго храма, вмѣстѣ съ удивленіемъ, радостно благодарили Господа за скорую и нисколько для нихъ неотяготительную постройку приходскаго храма, а при томъ, ко времени весьма нужному—св. посту. Да и достойно удивленія! По проведеніи Св. поста и праздника Пасхи (1861 года разобрана была ветхая церковь, а къ слѣд. посту (1862 г.) освящена новая, такимъ образомъ, мои прихожане совершили благочестивый обрядъ говѣнія, въ два поста, въ своемъ приходскомъ храмѣ, не много скучали поѣздкою, для исправленія христіанскихъ требъ, въ сосѣдній, села Паганки, храмъ!

Вся постройка храма и обновленіе иконостаса стоятъ не менѣе пяти тысячъ и 200 рублей серебромъ.

И къ удивленію многихъ сумма эта, какъ и выше сказано, не была въ собранности и, даже, непредвидѣлась. Но провидѣніе Божіе, невидимою десницею своею, чрезъ разныя посредства, собрало, въ короткое время, и сосредоточило въ убогомъ, можно сказать, и малоревностномъ моемъ приходѣ на возобновленіе и украшеніе нашего храма! около 2300 руб. сер. было, совершенно неожиданно dobroпожертвовано благотворительными особами, которымъ молимъ Господа, и не перостанемъ молить его, да дастъ спасеніе, и благоденствіе на многія лѣта, и да благословитъ ихъ—Онъ милосердый, всѣми благими и въ сей и буд. жизни.

Истинно и непреложно изрѣченіе Богодухновеннаго Царя Давида: аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи. И—мы вполне убѣждены въ дѣйствительности пророчесственныхъ словъ сихъ, и премоного благодаримъ милосердаго Господа, и посланныхъ отъ него благодотворителей.

Если бы, не благодотворительность и попеченіе Г. Каменскаго, купца Какушкина и Г. К. Чурбакова, то, вѣрно бы, нашъ храмъ необоцненъ былъ и въ 5, или болѣе, лѣтъ однимъ иждивеніемъ прихожанъ. Слава и благодареніе промыслу Божию!

Къ тому жъ и еще присовокупляю то, что въ этомъ храмѣ, кромѣ помянутыхъ недостатковъ, было въ немъ много очень и другихъ; какъ то: въ ризницѣ, книгахъ, на престольныхъ крестахъ и Евангеліяхъ и во многомъ другомъ, необходимо вужномъ для храма. Но благодареніе Господу! Съ его помощію, по благодотворенію любителей св. дома Божія, и именно: 1) почтеннѣйшаго гражданина, г. Тамбова, нынѣ покойныхъ *Ивана Кузьмина Малина* съ добрымъ его семействомъ, возобновлены св. Евангеліе, и крестъ; пожертвованы священническія и діаконскія облаченія, воздухи, одежда на престоль, покрывки на аналогій, подсвѣчники мн. др. 2) квартировавшаго въ нашемъ селѣ прапорщика Г. Рахманинова, Козловскаго уѣзда, пожертвованы имъ въ нашъ храмъ: воздухи изъ венеціанскаго бархата, покрывки на аналои, покрывало на св. престоль, ковры предъ престоломъ, и—нѣсколько денегъ, а всего руб. на 70 сер. 3) стараніемъ и усердіемъ церковнаго старосты, государств. крестьянина, нашего села—Моусея Фоменкова, нынѣ покойнаго, который на сей должности находился восемь лѣтъ, и весьма ревностенъ къ своей обязанности, приобрѣтено въ нашъ храмъ очень много разной церковной утвари, какъ то: хорошая парчевая одежда на св. престоль очень хорошія, священ. и діак. облаченія, книги служебныя и учительныя шкафы для ризницы и книгъ, вѣнцы; 4) усердіемъ прихожанъ, въ недавнее время, приобрѣтена люстра,—(большое паникадило) и 4 мѣст-

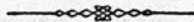
ныхъ свѣчи—металлическія—высеребреныя, (цѣною во 120 руб. сер.).

Еще приобрѣтено слѣд. вещи: 1) серебро—вызолочен. большой потиръ, во 180 р. 2) ковчегъ, серебро вызолочен. во 100 р. сер. 3) Евангеліе въ малиновомъ бархат. переплетѣ съ кованымъ на лицевой стор. серебро-вызолочен. доскою и мн. другіе.

Словомъ: вся необходимая для храма утварь нынѣ существуетъ въ лучшемъ видѣ, и достаточнымъ количествомъ, нежели прежде.

Слава Богу—благодѣтелю нашему! Благодареніе отъ насъ,—недостойныхъ, меньшихъ рабовъ, Его св. провидѣнію, устроившему въ утѣшеніе намъ, все церковное благосостояніе и благолѣпіе! Нынѣ на насъ,—служителей олтаря Господня, и на посѣтителей обновленнаго храма, вѣтъ свѣжестью, и сердце наше чувствуетъ, при новомъ благолѣпномъ храмѣ, какъ то особенно сладкое умиленіе, и невольно изторгаетъ изъ сердецъ нашихъ вздохи благодарности.

Священникъ *Ал. Грибановскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: Второе посланіе Ап. Павла къ Коринтоянамъ—Ал. Спаскаго.—Память Святителя Тихона въ г. Усмани.—Привѣтъ воинамъ—священника Т. Гумилевскаго.—День св. мучениковъ Флора и Лавра.—Обновленіе храма въ с. Троицкой Дубровѣ—священника Ал. Грибановскаго.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **Димитрій.**

Печатать позволяется. Тамбовъ, 28-го августа 1878 года.

Цензоръ, Протоіерей **Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.**

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской улицѣ, д. Земства.